

Автономная некоммерческая организация
по поддержке научно-исследовательской
и просветительской деятельности
«Спутник науки»

СПУТНИК ISSN 2782-5647
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

межвузовский научный журнал

Том 5 | № 1 (20) | 2025

♦ ♦ ♦

выпуск

**Социальные
и гуманитарные
науки**

Social Sciences and Arts

.....
Москва — Санкт-Петербург — Ростов-на-Дону — Сочи
.....

ИЗБРАННЫЕ АВТОРСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УСЛОВНАЯ ИНДЕКСАЦИЯ АВТОРОВ ПО СТАТУСУ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ

молодой ученый, занимающийся разработкой отдельных аспектов какой-либо научной проблемы под руководством наставника или самостоятельно, имеет опыт исследовательской деятельности на уровне вуза, участвует в региональных научных конференциях;

представитель отдельного научного направления (научной школы), имеет ученую степень (звание), систематически участвует в межрегиональных научных форумах, располагает собственными (или в соавторстве) публикациями по исследуемой проблематике;

независимый исследователь или исследователь-практик, совмещающий научную и/или педагогическую деятельность с работой по основной профессии; располагает собственными (или в соавторстве) публикациями по исследуемой проблематике;

лидер региональной научной школы; развивает собственное научное направление; является признанным авторитетом в научном сообществе; располагает значительным количеством публикаций по исследуемой проблематике.

Редакция журнала «Спутник высшей школы» ведет прием авторских материалов в выпуски «Прикладная и фундаментальная экономика», «Современное право: проблемы и тенденции», «Социальные и гуманитарные науки», «Современный конституционализм: теория и практика», «Актуальные проблемы филологии, лингвистики, межкультурной коммуникации и массмедиа». Максимальный срок рассмотрения авторских текстовых оригиналов — 30 календарных дней. Статьи, не требующие глубокой редакторской обработки, проходят рецензирование и в случае позитивной оценки рецензентов размещаются на бесплатной основе.

Порядок предоставления материалов для публикации в журнале «СВШ»

Статья направляется в редакцию издания по электронной почте самим автором или уполномоченным автором (в случае коллективного авторства статьи).

Адрес электронной почты редакции: sputnik-nauki@yandex.ru.

Плата за опубликование статьи в журнале с авторов не взимается, кроме случаев, когда автору необходимо оказание дополнительных редакционно-издательских услуг.

Перечень платных услуг редакции см. на последней странице номера.

Подробные рекомендации по оформлению направляемой статьи — см. на сайте издания, в разделе «Авторам»: <https://sputnik-nauki.ru/avtoram>.

В комплект файлов заявки входят:

- файл авторской анкетной формы;
- файл статьи;
- файлы иллюстраций (при наличии): схемы, фотографий, таблиц — допустимые форматы указаны в разделах «Оформление иллюстраций» и «Оформление таблиц»;
- файлы дополнительных шрифтов (при необходимости, если в тексте используется не только гарнитура Times New Roman).

Наименование файла статьи должно состоять из сочетания фамилии, инициалов автора (первого автора, если над статьей работал авторский коллектив) и указания жанра материала (статья, рецензия, обзор и пр.), разделенных знаком нижнего подчеркивания: «Петров А. А. статья.doc» или «Иванов И. В. рецензия.doc».

Материалы направляются в электронном виде в формате текстового редактора MS Word, TextMaker или OpenOffice (расширения doc, docx, odt или rtf).

Объем статьи не должен превышать 45 тыс. знаков (с пробелами) без учета сносок и иллюстраций.

Характеристики форматирования авторского текстового оригинала:

- шрифт — Times New Roman;
- размер бумаги — А4;
- ориентация листа — портретная;
- размер (кегель) шрифта текста статьи — 14 пунктов;
- междустрочный интервал — полуторный;
- поля страницы — 2 см по периметру (одинаковые по всем четырем сторонам).
- выравнивание текста статьи выполняется по ширине (по формату);
- абзацный отступ — 1 см (исключая заголовки, формулы и иной текст, выровненный по центру листа);
- страницы должны быть пронумерованы (колонцифра располагается в нижнем поле страницы, по центру).
- в случае использования в тексте публикации символов из других шрифтовых гарнитур (не Times New Roman) файлы используемых нестандартных шрифтов (только ttf или otf) следует приложить к оригиналу статьи.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

ПРАВОВЕДЕНИЕ

- Емельяненко А. П., научный руководитель: Арефинкина Е. Г.**
Дорожно-транспортные происшествия
с участием средств индивидуальной мобильности:
законодательное регулирование и проблемы правоприменения 6
- Агаджанян Г. К., научный руководитель: Арефинкина Е. Г.**
Криминалистический профайлинг и перспективы его использования
в работе правоохранительных органов 13
- Коколева Д. О., научный руководитель: Жолобова Н. М.**
Определение круга диагностических вопросов идентификации человека
по следам обуви: проблемы и возможности 18

ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

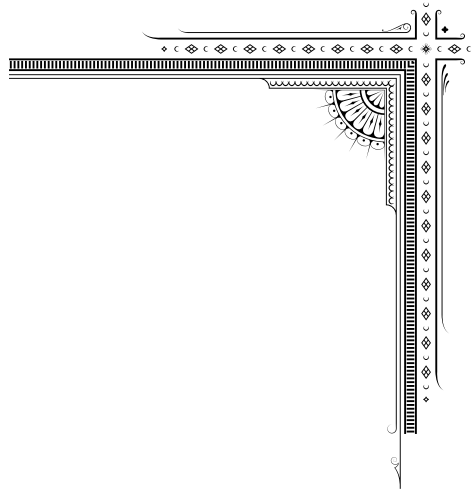
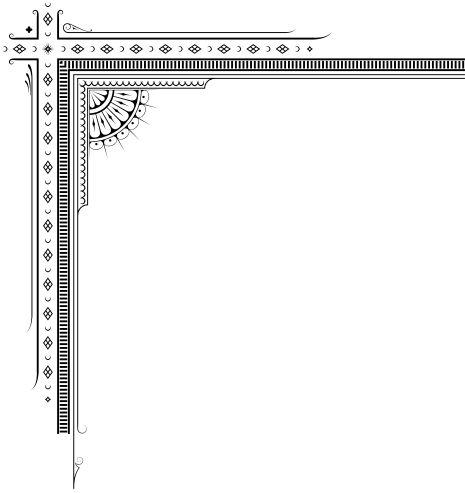
- Кушнаренко Т. В., Александрова Н. Г.** Динамика и стратегии:
комплексный анализ хозяйственной деятельности
как инструмент развития бизнеса 25

ЛИНГВИСТИКА, ФИЛОЛОГИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

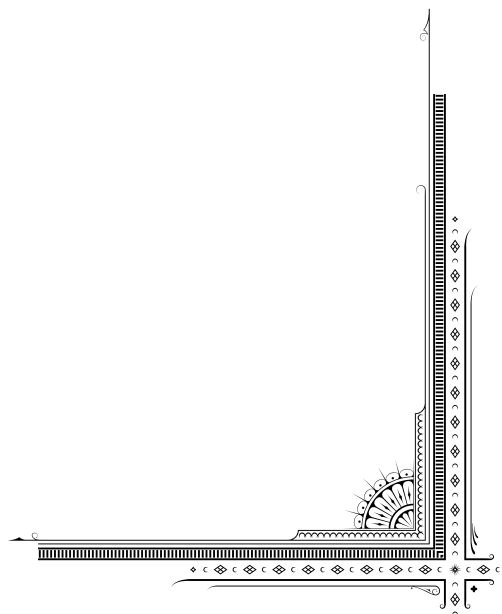
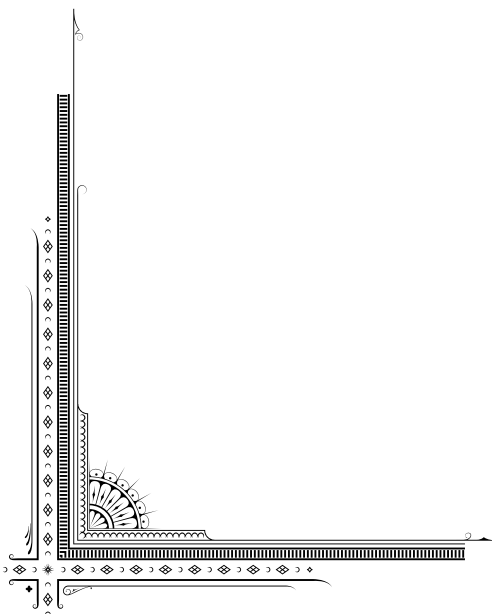

- Сухомлинова М. А.** Матрица современного
англоязычного академического дискурса 36
- Чебурахин М. Ю., научный руководитель: Николаев С. Г.**
Гендерный подход к обучению иностранным языкам в современном
русском университете: актуальность, новизна, перспективы 45
- Николаев С. Г., Варнакова П. С.** О психологических основах
учета фоновых знаний родного языка
на занятиях по иностранному языку в вузе 51
- Николаев С. Г., Мельникова Е. О.** Стендап-комедии Габриеля Иглесиаса:
комический эффект средствами вербальной, паравербальной,
невербальной коммуникации с аудиторией 57
- Berezhanskaya L. N., Academic Supervisor: Nikolaev S. G.**
The Key Concept of Wellness in the Discourse
of the Feminist Wellness Psychological Podcast 68
- Федченко О. Д.** О происхождении этнонимов «чеченцы» и «ингуши» 74

Секция
«ПРАВОВЕДЕНИЕ»

УДК 343.3/7(075)

DOI 10.55346/27825647_2025_01_06

Емельяненко А. П.

студент юридического факультета,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Сочинский филиал, г. Сочи, Россия

© 2025

Дата приема:
20.02.2025

Научный руководитель: **Арефинкина Е. Г.**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Сочинский филиал, г. Сочи, Россия

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ С УЧАСТИЕМ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В данной статье анализируется ряд аспектов привлечения к уголовной ответственности пользователей средств индивидуальной мобильности, а также иные проблемы, возникающие при определении правового статуса указанных лиц. Автор оценивает текущее состояние законодательства в контексте рассматриваемого вопроса; анализирует статистические данные, свидетельствующие о значительном росте числа ДТП с участием средств индивидуальной мобильности и предлагает практические рекомендации по преодолению выявленных правовых трудностей и повышению уровня безопасности дорожного движения в целом.

Ключевые слова: средства индивидуальной мобильности; дорожно-транспортные происшествия; транспортное средство; правила дорожного движения; пешеход; уголовная ответственность..

Современный мир характеризуется динамичным технологическим развитием, которое кардинально меняет привычные способы передвижения в городских условиях. Одним из ярких проявлений этого процесса стало повсеместное распространение средств индивидуальной мобильности (далее — также СИМ), таких как электросамокаты, «гироскутеры», «моноколеса» и др. подобные устройства. Эти инновационные транспортные средства обрели большую популярность, благодаря своей маневренности, простоте управления, экологичностью и, что немаловажно, доступностью, обеспечивая удобный и быстрый способ передвижения в условиях современного города. СИМ становятся всё более популярными среди различных возрастных групп, что подчеркивает их востребованность как эффективного и комфортного способа передвижения.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, стремительное распространение СИМ выявило целый ряд проблем, связанных с безопасностью дорожного

движения и правовым регулированием их использования на проезжей части. Отсутствие четких правил в отношении статуса СИМ как транспортного средства; неточности и противоречия в действующем законодательстве, затрудняющие привлечение к ответственности водителей СИМ; рост числа дорожно-транспортных происшествий с участием этой техники, а также случаи причинения вреда здоровью пешеходов — всё это свидетельствует о назревшей необходимости системного и всестороннего анализа сложившейся ситуации [1, с. 41].

Так, по данным МВД России, в 2020 году было зарегистрировано 331 ДТП с участием СИМ, в которых погибли 6 человек и получили ранения 347 человек [2, с. 48]. Уже в 2021 году количество ДТП возросло до 672, число погибших увеличилось до 20 (в том числе 1 несовершеннолетний), а раненых — до 704 (в том числе 133 ребенка в возрасте до 16 лет) [3, с. 83]. В 2022 году тенденция к росту сохранилась: количество ДТП составило 941, число погибших — 19 (в том числе 2 несовершеннолетних), а раненых — 976 (в том числе 192 ребенка в возрасте до 16 лет) [4, с. 88]. В 2023 году был зафиксирован резкий скачок аварийности: количество ДТП выросло до 3100 (+229,4% по сравнению с 2022 годом), количество погибших — до 43 (+126,3%), в том числе 7 несовершеннолетних, а раненых — до 3177 (+225,5%), в том числе 1041 несовершеннолетний [5, с. 93]. За 9 месяцев 2024 года зарегистрировано уже 3897 ДТП (+47,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), в которых погибли 44 человека (+41,9%), в том числе 6 несовершеннолетних, а ранения получили 4052 человека (+48,8%), в том числе 1392 несовершеннолетних [6, с. 29].

Таким образом, представленные данные позволяют сделать вывод о прогрессирующем росте аварийности с участием СИМ, несмотря на то, что с 1 марта 2023 г. была принята новая редакция Правил дорожного движения (далее — ПДД), регламентирующая понятие «средство индивидуальной мобильности» и устанавливающая определенные требования и правила по их использованию. Согласно новой редакции ПДД, под «средством индивидуальной мобильности» (п. 1.2) понимается транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сегвеи, моноколеса и иные аналогичные средства)¹. Важно отметить, что, СИМ признается транспортным средством, но не относится к категории механических транспортных средств.

Данные поправки, содержат определенные правила касающиеся использования СИМ:

— определенные ограничения по передвижению на СИМ лицами старше 14 лет и не достигшими 14 лет (п. 24.2 и п. 24.21);

— разрешенная масса СИМ при передвижении в пешеходной зоне и по велодорожкам с определенной скоростью — не более 35 кг (п. 24.21);

— СИМ должно быть оборудовано согласно установленным правилам, обязательно в рабочем состоянии должна быть тормозная система, звуковой сигнал,

¹ Правила дорожного движения Российской Федерации Утверждены Постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 г. № 1090: (ред. от 02.06.2023 г.). — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2025).

световозвращатель белого цвета спереди, оранжевого или красного цвета с боковых сторон, красного цвета сзади, фара (фонарь) белого цвета спереди;

— скорость при передвижении должна быть не более 25 км/ч (п. 24.6);

— определенные запреты введены по отношению ко всем лицам, передвигающимся на СИМ (п. 24.8).

Но вместе с тем на сегодняшний день не регламентирована уголовная ответственность за нарушение ПДД с использованием СИМ, в результате которого был причинен по неосторожности тяжкий вред здоровью гражданину или наступила его смерть. Отсутствие законодательного регулирования, в свою очередь, порождает дискуссии о квалификации подобных деяний и, как следствие, отражается на формировании единой судебной практики. В юридической литературе можно встретить различные точки зрения на эту проблему. Так, Курсаев А.В. указывает на то, что нарушение, совершенное гражданином, управляющим СИМ, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или наступление смерти другого лица, должно квалифицироваться по ст. 268 УК РФ [7, с. 72]. Иных взглядов придерживается Новгородов Д.А. Он полагает, что причинение вреда здоровью либо наступление смерти при использовании СИМ должно квалифицироваться по ст. 264 УК РФ (в случае внесения в нее соответствующих изменений) [8, с. 75].

До внесения данных изменений в ПДД судебная практика по преступлениям, связанным с наездами СИМ на пешеходов, в результате которого был причинен тяжкий вред здоровью или наступила его смерть, в регионах страны была различной. В частности, лица, управлявшие СИМ, привлекались к ответственности за совершение преступлений против жизни и здоровья по ст. 109 и ст. 118 УК РФ [9]. Так, в июне 2021 года в г. Новосибирске на территории парка культуры и отдыха «Центральный» мужчина, управляющий электросамокатом, на высокой скорости совершил наезд на ребенка, причинив ему по неосторожности телесные повреждения, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью. В отношении него возбудили уголовное дело по ч. 1 ст. 118 УК РФ. Еще один случай столкновения электросамоката с пешеходом, но уже со смертельным исходом произошел осенью 2022 года. Девушка, перемещавшаяся на электросамокате, сбила женщину, которая впоследствии скончалась от полученных травм. Василеостровский районный суд г. Санкт-Петербурга квалифицировал действия подсудимой по ч. 1 ст. 109 УК РФ [10].

Признание лица, управляющего электросамокатом, пешеходом в случае наезда на другого пешехода с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти последнему приводит к тому, что правоприменитель вынужден квалифицировать действия виновного лица по ст. 118 УК РФ или по ст. 109 УК РФ, соответственно, санкции которых значительно мягче, чем за аналогичные последствия в соответствии с уголовно-правовыми нормами, предусматривающими ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 264 и ст. 268 УК РФ). Как отмечает Баранчикова М.В., отнесение управляющего СИМ к пешеходу происходит из-за того, что в ПДД РФ отсутствует нормативное определение лица, управляющего средством индивидуальной мобильности [11, с. 409].

На наш взгляд, такое приравнивание водителя электросамоката к пешеходу исключает его правовую включенность в структуру общественных отношений, складывающихся в сфере общественной безопасности, по поводу обеспечения

соблюдения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Более того, нелогично и несправедливо смягчать уголовное наказание для лиц, которые передвигаются по улицам населенных пунктов на предельно высоких скоростях и создают угрозу жизни и здоровью граждан.

Таким образом, диспозиции ст. 109 и ст. 118 УК РФ не предусматривают использование транспортного средства, в связи с чем данное деяние в наибольшем объеме, по нашему мнению, охватывается ст. 264 УК РФ. Но в настоящее время подобная квалификация невозможна, так как ст. 264 УК РФ устанавливает ответственность для лиц, управляющих механическими транспортными средствами, нарушившими Правила дорожного движения, в результате чего потерпевшему по неосторожности был причинен тяжкий вред здоровью или же смерть. В Постановлении от 09.12.2008 № 25 Верховный Суд Российской Федерации определил субъектный состав вышеуказанной нормы¹. Так, виновным в совершении данного преступления может быть лицо, управляющее механическим транспортным средством. Помимо этого, указанный акт закрепляет правило, согласно которому к механическим транспортным средствам следует относить те, для управления которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право. Следовательно, водители СИМ не могут быть привлечены к ответственности за описанное правонарушение, поскольку для управления СИМ получение водительского удостоверения не требуется, а значит, СИМ не является механическим транспортным средством [12, с. 74].

Однако данный вывод представляется спорным, поскольку судебная практика показывает, что в отдельных случаях суды приходят к противоположному мнению и признают электросамокаты механическими транспортными средствами. Примером тому служит дело, рассмотренное в июне 2022 года Ленинским районным судом Тюмени, который вынес приговор по уголовному делу в отношении 27-летнего местного жителя за управление электросамокатом в состоянии алкогольного опьянения. Суд приравнял самокат к механическим транспортным средствам категории «М», опираясь на то, что формально к мопедам можно отнести механические транспортные средства мощностью 250 ватт (0,34 л. с.), и квалифицировал действия виновного по ст. 264.1 УК РФ [13]. Такую квалификацию усилило решение Верховного Суда РФ от 30 марта 2022 г. № АКПИ22–66², в котором было признано, что «технические характеристики средств индивидуальной мобильности в ряде случаев находятся в пределах пороговых значений для мопеда или мотоцикла». Была обозначена возможность признания отдельных СИМ транспортным средством на основании соответствующих технических характеристик и по усмотрению суда. Противоречивые позиции основывались на «отсутствии в нормативных актах прямого указания на статус электросамоката как соответствующего вида транспортного средства, а также на соответствующий статус участника дорожного движения как лица, управляющего им» [14, с. 44].

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. — 2008. — № 265. — 26 декабря. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2025).

² Решение Верховного Суда РФ от 30 марта 2022 г. № АКПИ22–66. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2025).

Данное решение Верховного Суда РФ, по сути, предоставляет судам возможность самостоятельно определять, является ли конкретный СИМ механическим транспортным средством, что, по нашему мнению, создает правовую неопределенность.

В связи с этим особую актуальность приобретает учет поправок и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»¹. Относительно смертельных или повлекших тяжкие последствия ДТП, произошедших по вине лиц, управляющих теми транспортными средствами, которые не входят в категорию механических транспортных средств, Верховный Суд Российской Федерации дал рекомендации по квалификации действий виновных в рамках ст. 268 УК РФ.

Данная квалификация также находит отражение в судебной практике. Так, Автозаводский районный суд г. Тольятти в октябре 2024 года вынес приговор по ч. 2 ст. 268 УК РФ в отношении местного жителя, который, управляя электросамокатом, допустил наезд на мужчину, скончавшегося от полученных травм в больнице [15].

Вместе с тем следует отметить, что данная квалификация также не лишена противоречий. Согласно определению, данному в п. 1.2 ПДД, СИМ является транспортным средством (а, следовательно, и водитель СИМ является водителем транспортного средства), тогда как в ч. 1 ст. 268 УК РФ перечислены субъекты, подлежащие к ответственности, а именно: пешеходы, пассажиры и другие участники дорожного движения. Возникает коллизия между двумя нормами права, выражающаяся в недостаточном определении субъектов преступлений, предусмотренных ст. 264 и ст. 268 УК РФ, поскольку водитель СИМ, являющийся лицом, управляющим транспортным средством, должен, по логике, соответствовать субъекту преступления в рамках ст. 264 УК РФ.

Сложившуюся правовую коллизию возможно преодолеть, введя обязательное получение права на управление СИМ (водительского удостоверения). Это автоматически отнесет СИМ к «механическим транспортным средствам» в соответствии с толкованием, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25, что позволит применять к водителям СИМ те же нормы права, что и к водителям других транспортных средств, в том числе привлекать к ответственности по соответствующим статьям УК РФ.

Реализацию данной инициативы целесообразно осуществить посредством разработки проекта Федерального закона «О внесении изменений в ст. 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»», предусматривающего введение новой категории водительского удостоверения — «А1 — электрические средства индивидуальной мобильности», распространяющегося на электрические самокаты, сегвеи и иные конструктивно схожие устройства, предназначенные для передвижения одного человека с использованием электродвигателя. Законопроект должен обосновывать необходимость введения обязательного получения водительского удостоверения категории «А1», регламентировать процесс подготовки и

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. — 2008. — № 265. — 26 декабря. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2025).

сдачи экзамена в ГИБДД, а также порядок регистрации СИМ. К управлению СИМ следует допускать лиц, достигших 16-летнего возраста, после прохождения теоретической и практической подготовки, включающей знание ПДД и навыки маневрирования. Организацию обучения целесообразно возложить на автошколы и — на добровольной основе — на общеобразовательные учреждения [16].

Введение обязательного получения водительского удостоверения категории «А1» позволит разрешить коллизию между ст. 264 и ст. 268 УК РФ, не допускать к управлению СИМ лиц, не достигших установленного возраста и не прошедших соответствующую подготовку, систематизировать порядок привлечения к ответственности и повысить безопасность дорожного движения.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что неопределенность в вопросе уголовной ответственности за ДТП с участием СИМ создает риски для защиты прав граждан и повышения безопасности дорожного движения. Поэтому необходима безотлагательная и всесторонняя законодательная работа, направленная на устранение существующих пробелов и создание эффективных механизмов регулирования использования СИМ. В противном случае, негативные тенденции в этой сфере будут лишь усугубляться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ирошников, Д. В. Правовые проблемы обеспечения безопасности личности на транспорте в условиях использования индивидуального электротранспорта // Правовое государство: теория и практика. — 2019. — № 4 (58). — С. 40–50.
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2020 год. Информационно-аналитический обзор. — Москва: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2021. — 79 с.
3. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2021 год. Информационно-аналитический обзор. — Москва: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022. — 126 с.
4. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор. — Москва: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. — 150 с.
5. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году. Информационно-аналитический обзор. — Москва: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. — 154 с.
6. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2024 года. Информационно-аналитический обзор. — Москва: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. — 41 с.
7. Курсаев, А. В. Нарушение правил дорожного движения с использованием средств индивидуальной мобильности // Уголовное право России: состояние и перспективы (транспортные преступления); VIII Всероссийская научно-практическая конференция (г. Санкт-Петербург, 25 ноября 2022 года): сборник материалов конференции. — Санкт-Петербург: СПбЮИ (ф) УП РФ, 2023. — С. 69–74.
8. Новгородов, Д. А. Электросамокат как транспортное средство // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Казань. — 2022 — Т. 7 — №2(14). — С. 73–76.

9. Официальный сайт Прокуратуры Санкт-Петербурга. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2025).
10. Приговор Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31.08.2023 г. по делу № 1–537/2023. — URL: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 09.02.2025).
11. Баранчикова, М. В. Лица, управляющие средствами индивидуальной мобильности, как субъекты и потерпевшие в криминальных дорожно-транспортных происшествиях // Виктимология. — 2022. — Т. 9. — №4. — С. 408–416.
12. Майоров, В. И. Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего статус участников дорожного движения, использующих средства индивидуальной мобильности // Вестник Восточно-Сибирского университета МВД России. — 2022. — №4(103). — С. 69–77.
13. Официальный сайт Прокуратуры Тюменской области. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 09.02.2025).
14. Баранчикова, М. В. Квалификация дорожно-транспортных преступлений, совершенных лицами, управляющими средствами индивидуальной мобильности: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции (Орёл, 20–21 апреля 2023 г.) / редколлегия: Д.Л. Проказин [и др.]. – Орёл: Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2023. — С. 43–47.
15. Официальный сайт Прокуратуры Самарской области. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 09.02.2025).
16. Дмитренко, В. И. Ответственность для водителей средств индивидуальной мобильности: правовые проблемы и пути их решения // Сб. науч. статей XVII междунар. науч. конф. обучающихся образовательных орг-ций высшего образования / в рамках IV Санкт-Петербургского междунар. молодежного науч. форума «Северная Пальмира: территория возможностей» (г. Санкт-Петербург, 30 мая 2024 г.). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024 (1764 с.). — С. 571–582.

Emelianenko A.P.

*5th year of the Faculty of Law,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Sochi Branch, Sochi, Russia*

*Scientific supervisor: **Arefinkina Ye. G.***

*Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba, Sochi branch, Sochi, Russia*

CRIMINAL LIABILITY IN CASE OF TRAFFIC ACCIDENTS INVOLVING PERSONAL MOBILITY DEVICES: LEGAL PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

This article analyzes a number of aspects of criminalizing users of personal mobility aids, as well as other problems that arise when determining the legal status of these persons. The author evaluates the current state of legislation in the context of the issue under consideration; analyzes statistical data indicating a significant increase in the number of accidents involving personal mobility aids and offers practical recommendations for overcoming the identified legal difficulties and improving road safety in general.

Key words: means of individual mobility; traffic accidents; vehicle; traffic rules; pedestrian; criminal liability.

УДК 343.98

DOI 10.55346/27825647_2025_01_13

Агаджанян Г. К.

студент юридического факультета,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Сочинский филиал, г. Сочи, Россия

© 2025

Дата приема:
19.02.2025

Научный руководитель: **Арефинкина Е. Г.**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Сочинский филиал, г. Сочи, Россия

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОФАЙЛИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Статья посвящена одному из методов профайлинга — криминалистическому профайлингу, который представляет собой современный подход к установлению личности правонарушителя посредством анализа следов, оставленных им на месте преступления. Этот метод активно применяется правоохранительными органами при расследовании сложных уголовных дел. Он базируется на глубоком понимании юридической психологии и включает в себя привлечение экспертов-профайлеров, чьи рекомендации помогают упростить процесс расследования.

Ключевые слова: профайлинг; криминалистический профайлинг; преступник; установление личности, правоохранительные органы.

Методы борьбы с преступностью (как и сама преступность) постоянно эволюционируют, развиваются, вбирая в себя перспективные наработки в сфере науки и техники. Одно из наиболее многообещающих и сравнительно молодых направлений — это криминалистический профайлинг. У данной технологии есть несколько названий и различных интерпретаций, но основная идея заключается в создании «профиля преступника» на основе следов, оставленных им на месте происшествия, с использованием методов современной психологии, ориентированных на анализ личностных характеристик и прогнозирование последующих действий подозреваемого.

Термин «профайлинг» до сих пор не имеет устоявшегося определения в специализированной литературе.

В. А. Кудин отмечает, что данное слово произошло от английского слова profile (профиль) и относится к профессиональной терминологии [5, с. 8].

Профайлинг — это совокупность психологических методов, предназначенных для оценки и прогнозирования поведения человека, которые основаны на ана-

лизе некоторых индивидуальных (уникальных) признаков, присущих этому человеку, включая его внешность, речь и невербальные факторы.

Говоря о криминалистическом профайлинге, стоит отметить, что он заключается в установлении личности неизвестного преступника посредством анализа места происшествия, применении юридических психологических методик и изучение закономерностей человеческого поведения.

Главная цель криминалистического профайлинга — сузить круг подозреваемых лиц, реконструировать обстоятельства преступления и сформировать оперативные версии.

Как подчеркивает Е. Г. Арефинкина, криминалистический профайлинг или криминалистический (следственный) анализ преступления, как средство расследования преступлений, имеет своим назначением комплексное использование методик психологического профилирования с целью оптимизации проводимых розыскных мероприятий и процессуальных действий. Это инструмент, который дает правоохранительным органам описательные и поведенческие характеристики наиболее вероятного преступника и рекомендации относительно методов расследования, помогающие его идентифицировать. [1, с. 88].

Однако, по мнению А. В. Варданян, большинство сотрудников правоохранительных органов не могут использовать современные методики раскрытия тяжких насильственных преступлений из-за отсутствия знаний и опыта по составлению психолого-криминалистического портрета преступника [2, с. 15].

Тем не менее, несмотря на отсутствие знаний у сотрудников правоохранительных органов, при должном обучении, методы криминалистического профайлинга могут быть реализованы в процессе расследования преступлений при выдвижении первоначальных версий, планировании и проведении следственных действий, осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а также в предупредительной деятельности органов внутренних дел, при решении иных поисково-познавательных, организационно-тактических и методических задач.

Безусловно, профайлинг имеет широкие возможности применения в правоохранительной сфере, однако система МВД России не предусматривает целенаправленного обучения сотрудников этим методам. Поэтому важно внедрить программы подготовки специалистов-профайлеров для правоохранительных органов, включая обучение курсантов и слушателей профильных учебных заведений основам и возможностям профайлинга. Это позволит повысить эффективность раскрытия преступлений и борьбы с повторной преступностью.

Метод профайлинга дает возможность сотрудникам полиции с помощью наблюдения и беседы протестировать определенное лицо и выявить «профиль», который идентифицирует его потенциальную опасность.

По мнению В. Л. Цветкова, практика обучения показала, что данный подход побуждает более вдумчиво использовать метод наблюдения и анализировать окружающую обстановку, поведение людей; искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи; нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем [6, с. 9].

Наиболее перспективными направлениями криминалистического профайлинга, по нашему мнению, исходя из актуального научного дискурса являются:

1. Составление психолого-криминалистического портрета преступника.
2. Применение метода географического профилирования.

Психолого-криминалистический портрет служит инструментом для поиска неизвестного преступника и может эффективно использоваться следователями и оперативниками в их розыскной деятельности, особенно при расследовании нераскрытых преступлений. Кроме того, психолого-криминалистический портрет может применяться для поиска лиц, скрывающихся от правоохранительных органов, а также при подготовке и проведении отдельных следственных действий.

Метод «географического профилирования» направлен на выявление закономерностей совершения преступлений в конкретных местах. [3, с. 210].

Данный метод заключается в определении места пребывания предполагаемого преступника и представляет особый интерес в рамках деятельности по розыску серийных преступников, предупреждению совершения ими новых преступлений. Сущность метода состоит в том, чтобы выявить системность в совершении преступлений в определенных местах.

Р.Е. Своуп представил несколько криминалистических теорий, при помощи которых можно определить выбор места преступления:

- 1) теорию возможностей, согласно которой привлекательная цель должна быть доступна (доступность, заметность, недостаточная охрана);
- 2) теорию рутинной активности, предполагающую исследование вероятности встречи потенциального преступника и подходящей жертвы в условиях отсутствия сдерживающих факторов;
- 3) теорию когнитивных представлений о пространстве, утверждающую, что большинство преступников избегает мест, которые им незнакомы. [3, с. 204].

Н.А. Вереникина утверждает, что метод географического профилирования является эффективным средством обнаружения цели преступника и следов его преступной деятельности, что доказано на практике [3, с. 204].

Разработка метода криминалистического профилирования базировалась на глубоких научных исследованиях, результаты которых подтверждают его прикладное значение. Однако следует помнить, что юридическая психология, как и другие социальные науки, работает с вероятностным горизонтом. Данные, содержащиеся в психологических профилях, могут быть неточными и включать в себя, в том числе, ошибочные положения. Поэтому необходимо продолжать исследования в этом направлении и совершенствовать научную базу рассматриваемой методики.

Резюмируя вышесказанное, заметим, что криминалистическое профилирование должно осуществляться точно и транспарентно, а его результаты необходимо представлять в понятной форме, не допуская двусмысленного толкования.

Криминалистический профайлинг — это инструмент, но не способ раскрытия преступления, а потому не может заменить собой работу правоохранительных органов. Его задача быть подспорьем, проводником для использования

достижений психологии в правовой сфере и криминалистике в целях борьбы с опасными типами преступников. С этих позиций в особом свете предстает криминалистический анализ дела — как набор рекомендаций для тех специалистов, которые расследуют дело, для того чтобы сузить круг лиц, подозреваемых в совершении преступления, предотвратить совершение новых тяжких преступлений. [1, с. 89].

Хотя профайлинг обладает широкими возможностями для применения в правоохранительной деятельности, система МВД России пока не предусматривает целенаправленного обучения сотрудников таким методам. В связи с этим важным шагом будет внедрение программ подготовки специалистов-профайлеров для правоохранительных органов, включая обучение курсантов и слушателей специализированных учебных заведений отдельным аспектам и возможностям профайлинга.

Таким образом, развитие и внедрение профайлинга в работу российских правоохранительных органов является важным шагом в направлении повышения эффективности борьбы с преступностью и обеспечения безопасности граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арефинкина, Е. Г. Криминалистический профайлинг или психология на службе закона // Государство, право и общество: вопросы теории и практики. — 2023. С. 87–89.
2. Варданян, А. В. Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений: учебное пособие. — Москва: ДГСК МВД России, 2012. — С. 15–28.
3. Вереникина, Н. А. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — С. 203–209.
4. Ветрова, Т. В. Профайлинг и детекция лжи (психологические и психофизиологические аспекты) / Т. В. Ветрова, Е. В. Яковлев, Е. Н. Гневышев, А. А. Смирнов, О. В. Леонтьев: учебное пособие. — Санкт-Петербург: АНО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС», 2021. — 227 с. — С. 229.
5. Кудин, В. А. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике / В. А. Кудин, В. М. Статный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — № 3 (59). — С. 4–15.
6. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Л. Цветкова [и др.]. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. — 254 с.

Agadzhanian G. K.

*student of the Faculty of Law, Sochi Institute (branch)
of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Sochi, Russia*

*Scientific supervisor: **Arefinkina Ye. G.***

*Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba, Sochi branch, Sochi, Russia*

MODERN APPROACHES TO FORENSIC PROFILING AND THEIR FUTURE

The article is devoted to one of the profiling methods — criminalistic profiling, which is a modern approach to identifying a criminal through the analysis of traces left by him at the scene. This method is actively used by law enforcement agencies in the investigation of complex criminal cases. It is based on a deep understanding of legal psychology and includes the involvement of expert profilers, whose recommendations help simplify the investigation process.

Key words: profiling; forensic profiling; criminal; identification; law enforcement agencies.

УДК 343.98 (075.8)

DOI 10.55346/27825647_2025_01_18

Коколева Д. О.

*студент юридического факультета,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Сочинский филиал, г. Сочи, Россия*

© 2025

*Дата приема:
17.02.2025*

Научный руководитель: Жолобова Н. М.

*старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Сочинский филиал, г. Сочи, Россия*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРУГА ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО СЛЕДАМ ОБУВИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В статье рассмотрена проблема диагностики антропометрических данных человека по следам обуви, проведен анализ влияния современных технологий на трасологическую экспертизу, а также эффективности формул расчета роста человека по длине стопы в контексте поиска преступника.

Ключевые слова: *криминалистическая техника; трасология; след; трасологическая экспертиза.*

В процессе совершенствования криминалистической техники процедура раскрытия преступления значительно упростилась, так как стало легче обнаруживать связь между правонарушением и подозреваемым; это стало существенным подспорьем в работе правоохранительных органов.

Важной отраслью криминалистической техники является трасология, так как от найденных улик зависит ход следствия. В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть данную сферу более предметно. Трасология включает в себя учение о следах как любых изменениях в материальной обстановке, связанных с совершенным преступлением, воспринявших сведения о свойствах следообразующих объектов и отражающих деятельность субъекта преступления и иных участников¹.

Что касается толкования понятия «след», то различными криминалистами оно трактуется по-разному. Так С. М. Потапов считает, что следы — это отображения на материальных предметах признаков явлений, причинно связанных с расследуемым событием². В. С. Сорокин, в свою очередь, полагает, что следы — это всевоз-

¹ Андреева, Я. В. Следы ног и их криминалистическое значение // Вопросы российской юстиции. — 2022. — Вып. 18. — С. 70. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledy-nog-i-ih-kriminalisticheskoe-znachenie>.

² Убогова, В. Н. О понятии следов человека в криминалистике // Молодой ученый. — 2021. — № 41 (383). — С. 265–267. — URL: <https://moluch.ru/archive/383/84403/> (дата обращения: 27.03.2025); Потапов, С. М. Введение в криминалистику. — Москва, 1946. — С. 12.

можные материальные изменения в окружающей обстановке, связанные с совершением преступления¹. И. Н. Якимов понимает рассматривает следы-отображения (отпечатки, оттиски), а также все те материальные изменения, которые происходят в обстановке места происшествия, в окружающей среде и предметах, связанных с событием преступления².

Процесс взаимодействия объектов, в результате которого возникает след, называется механизмом следообразования. Он включает в себя три элемента: следообразующий объект, следовоспринимающий объект и следовый контакт³. Всё вместе это выступает единым предметом трасологии.

Следообразующим объектом считается любая вещь, посредством которой возникает след, соответственно, поверхность, на которой он появляется, именуется следовоспринимающим объектом. Следовым контактом обозначается непосредственный процесс появления отпечатка.

Трасология исходит из утверждения, что все предметы индивидуальны в своем внешнем строении⁴. То есть любому объекту присущи свои неповторимые черты, это могут быть части износа, уникальные папиллярные узоры, тип кожи и т. п.

Отдельное место в трасологии занимает след обуви, поскольку подобную улику обнаруживают, фиксируют и изымают практически на каждом месте преступления. С помощью трасологической экспертизы можно обнаружить индивидуальные признаки подозреваемого, такие как рост, вес и пол, а также информацию об иных обстоятельствах совершенного преступления, а именно — направление движения преступника и особенности его подошвы после взаимодействия со следовоспринимающим объектом.

Например, пол человека, оставившего след, определяется по длине и углу разворота стопы. Средняя длина шага мужчины среднего роста составляет 70–90 см, у женщины среднего роста — 50–70 см. Угол разворота стопы у мужчин колеблется в пределах 18–25°, у женщин — 12–20°, причем эти данные являются средними и возможны отклонения от них.

По следам можно также судить о физических особенностях человека. Так, для хромого человека характерно то, что длина и угол разворота стопы ноги, на которую он хромает, меньше, чем у здорового. Иногда след от больной ноги имеет признак волочения. В случае путано-ломаной линии ходьбы, если это не вызвано особенностями местности, можно сделать предположение, что человеку присущи физические или психические расстройства.

По следам человека также можно определить, был ли он с грузом или шел налегке. Человек, обремененный ношей, передвигается медленно, короткими шага-

¹ Фоминых, И. С. Следы ног: учебное пособие. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. — 100 с. — С 27.

² Карепанов Н. В. Понятие следов в современной науке // Российское право: образование, практика, наука. — 2020. — № 3. — С. 61. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sledov-v-sovremennoy> (дата обращения: 20.02.2025).

³ Яблоков, Н. П. Криминалистика / Н. П. Яблоков, И. В. Александров: учебник. — Москва, 2017. — С. 126.

⁴ Андреев, А. А. К вопросу о значении следов в криминалистике // БИТ. — 2017. — № 3. — С. 68. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-znachenii-sledov-v-kriminalistike> (дата обращения: 20.02.2025).

ми, широко расставив ноги, чтобы повысить свою устойчивость; его ступни очень сильно вдавливаются в мягкий грунт, и угол разворота стопы уменьшается.

В настоящее время с развитием технологий появляется большое количество автоматизированных идентификационных систем в области криминалистики. Одной из таких является программа «СЛЕД-12» (версия 5.01), обеспечивающая распознавание отпечатков подошв обуви, следов взлома и протекторов шин. Подобные системы решают вопросы, связанные с хранением в базе данных изображений следов и (или) оттисков обуви и (или) подошв/верха обуви¹, осуществлением каталогизации, описанием и поиском по появившимся запросам. Подобные программы и устройства облегчают проведение экспертизы следов обуви и являются актуальной темой для дальнейших исследований.

Изучая антропометрическую зависимость длины стопы с ростом человека, для более детального анализа мы рассматриваем след подошвы от детской и взрослой обуви. Для исследования использованы четыре случайных способа расчета из восемнадцати существующих, а именно таблицы А. Бертильона, А. Фрекона, И. А. Анищенко и И. С. Шкирандо, а также формула А. Н. Басалаева и В. А. Гуняева.

1. Согласно таблице А. Бертильона для получения роста человека необходимо умножить длину следа обутой ноги в миллиметрах на определённый коэффициент, который варьируется от 6,08 до 7,17.

2. Используя способ расчета А. Фрекона, следует сопоставить длину следа в сантиметрах с ростом в метрах, длина следа варьируется от 22 см до 27 см, соответственно рост — от 1,43 м до 1,78 м.

3. Высчитывая рост человека по таблице И. А. Анищенко и И. С. Шкирандо, необходимо длину следа обутой ноги в миллиметрах умножить на коэффициент, который варьируется от 6,20 до 7,5.

4. Согласно формуле А. Н. Басалаева и В. А. Гуняева, можно рассчитать рост человека по длине стопы, где P — рост, D — длина стопы, причем для мужского и женского следа есть отдельный коэффициент равный 6,4 и 6,54, соответственно.

$$P_{\text{муж}} = D_{\text{ст}} \times 6,4$$

$$P_{\text{жен}} = D_{\text{ст}} \times 6,54$$

Данные для определения длины стопы были взяты с гипсовых слепков следа обуви ребенка и взрослого (см. рисунок 1).

Длина стопы ребенка равна 17 см или 170 мм, длина стопы взрослого человека — 25 см или 250 мм.

Согласно таблице А. Бертильона рост ребенка составляет 121,89 см, округлив, получаем 122 см, что полностью совпадает с действительным ростом ребенка, рост взрослого — 160 см, когда реальный рост составляет 164 см, погрешность в 4 см или 3%. В расчете используется коэффициент обратной зависимости, то есть с увеличением длины стопы коэффициент уменьшается.

¹ Васильев, В. А. Современные компьютерные технологии при создании следотек следов обуви. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — 116 с. — С. 30.

Рисунок 1 — Гипсовые слепки следа обуви ребенка и взрослого.

По таблице А. Фрекона рост ребенка рассчитать не получится, а рост взрослого по расчету идентичен действительному. В формуле используется коэффициент прямой зависимости, согласно которому при увеличении длины стопы коэффициент также увеличивается.

Согласно таблице И. А. Анищенко и И. С. Шкирандо, рост ребенка составляет 127,5 см, с отклонением от исходного значения в 5,5 см или 4,5%, рост взрослого составляет 164 см. При расчете, как в формуле А. Бертильона, используется коэффициент обратной зависимости.

По формуле А. Н. Басалаева и В. А. Гуняева можно наблюдать сильное отклонение от исходного роста ребенка, а именно 11 см или 10% от реального роста, рост взрослого практически совпадает — 163,5 см; округлив, получаем исходные 164 см. Это можно объяснить неизменяющимся коэффициентом, поскольку данный способ расчета основан на среднеарифметическом значении. Доказано, что у низких, средних и высоких людей соотношение длины стопы к росту человека не одинаковое и идет в сторону его снижения, поэтому значения для людей низкого роста не будут соответствовать действительности.

Также нами были проведены дополнительные расчеты для полноты картины. Используя результаты всех четырех способов расчета, мы выяснили, что среднеарифметическое значение роста взрослого человека составляет 162,9 см, округляя до 163 см с погрешностью в 1 см. Среднеарифметический рост ребенка составляет 120 см с погрешностью в 2 см, исходя из трех вычислений, так как таблица А. Фрекона не подходит для измерения роста ребенка. Можно предположить, что, используя сразу несколько формул для расчета, удастся получить более приближенное к реальности значение.

Выводы

В ходе исследования были получены данные, позволившие сформулировать ряд рекомендаций:

1) следует подбирать коэффициент при расчете не к группе конкретных измерений, а к каждому следу индивидуально;

2) большинство существующих формул предназначены для расчета роста взрослого человека; это объясняется тем, что чаще всего преступником выступает взрослый, а ребенок — потерпевшим.

3) по приведенным выше формулам можно высчитать предполагаемый рост человека и применить его в ходе следствия, поскольку погрешность некоторых из них является незначительной.

Количество методов, позволяющих рассчитать рост человека по длине его стопы, достигает 18, из чего можно сделать вывод, что данный вопрос актуален и не решен в полной мере до сих пор, поскольку единой универсальной формулы расчета пока не существует (все подходы обладают погрешностью). Эту проблему достаточно трудно решить, так как присутствует фактор генетической модификация, проявляющийся в том, что высокие люди могут носить небольшой размер обуви, как и, соответственно, наоборот. На данном этапе определение роста человека по следам обуви является эффективным, однако стоит брать в расчет тот факт, что значения являются приближенными.

Таким образом, в дальнейшем развитие трасологической экспертизы следов обуви, в том числе с применением современных автоматизированных идентификационных систем, будет продвигаться в сторону извлечения большего объема информации об основных физических параметрах преступника. Данные, полученные в ходе экспертизы, существенно помогают в поимке правонарушителя, а также с их помощью возможно диагностирование и прогнозирование подобных преступлений на основе существующей базы данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, А. А. К вопросу о значении следов в криминалистике // БИТ. — 2017. — № 3. — С. 67–70. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-znachenii-sledov-v-kriminalistike/> (дата обращения: 27.02.2025).
2. Андреева, Я. В. Следы ног и их криминалистическое значение // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 18. — С. 403–415.
3. Васильев, В. А. Современные компьютерные технологии при создании следов обуви / В. А. Васильев, Т. А. Ермакова // Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 22 апреля 2022 года. — Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — С. 27–30.
4. Карепанов, Н. В. Понятие следов в современной науке // Российское право: образование, практика, наука. — 2020. — № 3. — С. 61–69. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sledov-v-sovremennoy-nauke>.

5. Убогова, В. Н. О понятии следов человека в криминалистике // Молодой ученый. — 2021. — № 41 (383). — С. 265–267. — URL: <https://moluch.ru/archive/383/84403/> (дата обращения: 20.02.2025).
6. Фоминых, И. С. Следы ног: учебное пособие. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. — 100 с.
7. Яблоков, Н. П. Криминалистика / Н. П. Яблоков, И. В. Александров: учебник. — Москва. Норма: ИНФРА-М, 2017. — 751 с.
8. Потапов, С. М. Введение в криминалистику. — Москва, 1946. — 23 с.

Kokoleva D. O.

student, Sochi Institute (branch), Peoples' Friendship University of Russia, Sochi, Russia

Scientific supervisor: Zholobova N. M.

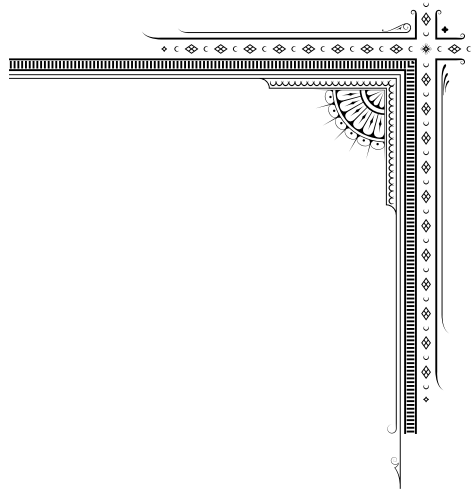
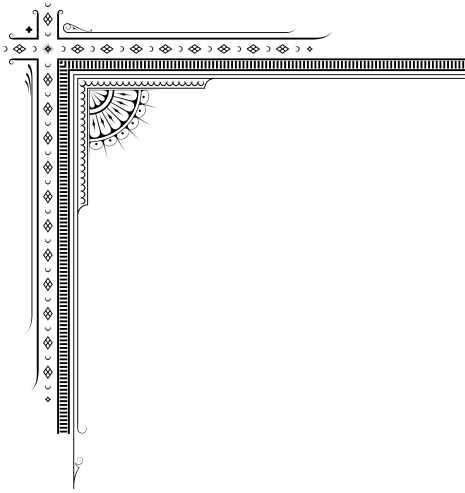
*Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure,
Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba, Sochi branch, Sochi, Russia*

DETERMINING THE DIAGNOSTIC ISSUES
OF IDENTIFYING A PERSON BY SHOE TRACKS: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES

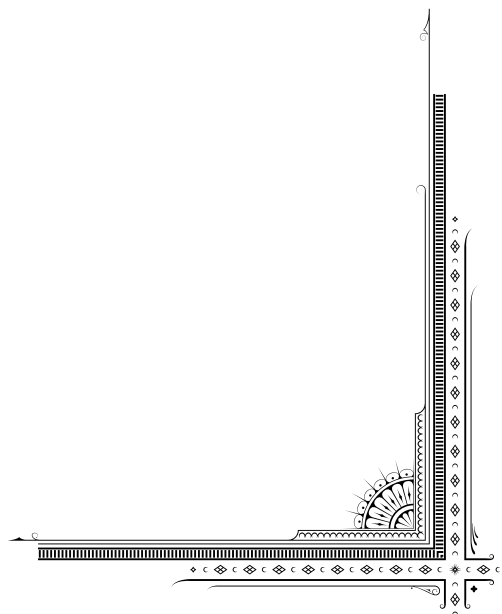
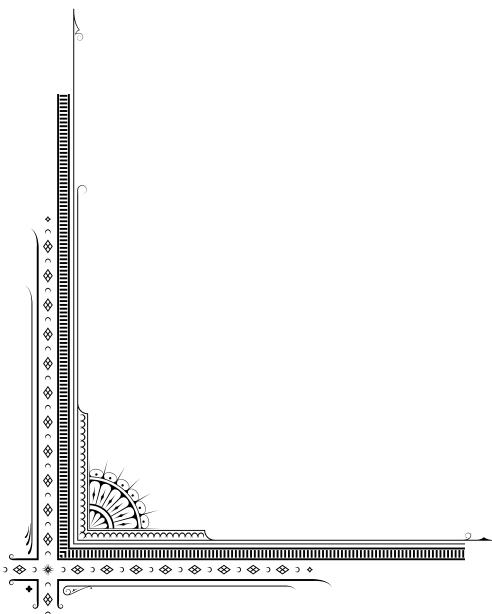
The article considers the problem of diagnosing human anthropometric data by footprints, analyzes the impact of modern technologies on tracological examination, as well as the effectiveness of formulas for self-calculating human height along the length of the foot in catching a criminal.

Key words: forensic technology; tracology; trace; tracological examination.

Секция
**«ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ»**

УДК 658.1.012.12(075.8)

DOI 10.55346/27825647_2025_01_25

Кушнарченко Т. В.

профессор, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2025

Дата приема:
13.02.2025

Александрова Н. Г.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии и
профессионально-педагогического образования,
Академия психологии и педагогики,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ДИНАМИКА И СТРАТЕГИИ: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты комплексного анализа хозяйственной деятельности как критически важного инструмента для повышения эффективности и конкурентоспособности бизнеса. Авторы излагают теоретические основы анализа, раскрывая основные понятия и методы, используемые для оценки экономической деятельности хозяйствующих субъектов; раскрывают специфику инструментов анализа; описывают практические подходы к исследованию хозяйственной деятельности предприятия. Особый акцент сделан на изучении динамических факторов, влияющих на устойчивое развитие предприятия, и стратегию развития бизнеса; обсуждении путей использования результатов применения авторской концепции для формирования эффективных стратегий роста предприятия и достижения им коммерческой эффективности. В разделе, посвященном кейс-методике освещены примеры успешного развития ряда компаний, в которых внедрение комплексного хозяйственного анализа выступило ключевым фактором увеличения прибыльности и устойчивого развития. В заключение подводятся итоги исследования, обобщаются достигнутые результаты и намечаются перспективы дальнейшего научного поиска в сфере анализа хозяйственной деятельности; подчеркивается значимость текущей бизнес-аналитики в современных условиях.

Ключевые слова: принципы комплексный анализ; хозяйственная деятельность; развитие бизнеса; теоретические основы; методологии анализа; методы анализа; инструменты анализа; стратегия развития; динамика бизнеса; кейсы успешных компаний; повышение эффективности; конкурентоспособность; рынок; тенденции; оценка результатов; принятие решений.

В современной экономической обстановке, непрерывно меняющейся под влиянием глобализации, технологических инноваций и социально-экономического прогресса, анализ хозяйственной деятельности становится не только актуальным, но и крайне необходимым инструментом для успешного развития бизнеса. Комплексный подход к оценке внутренних и внешних факторов, влияющих на функционирование предприятий, позволяет не только выявить сильные и слабые стороны бизнеса, но и определить потенциальные возможности для роста и улучшения бизнес-модели компании.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в условиях высокой конкуренции и нестабильности внутреннего и мирового рынков компании должны тщательно анализировать свою деятельность и разрабатывать стратегии, отвечающие вызовам времени.

Комплексный анализ хозяйственной деятельности включает в себя оценку финансовых показателей, рыночной позиции компании, ее операционной эффективности и других важных аспектов, что позволяет менеджменту хозяйствующего субъекта принимать обоснованные решения в ситуации изменчивой конъюнктуры.

Цели и задачи исследования заключаются в проведении анализа ключевых стратегий и методов, используемых для оценки хозяйственной деятельности, а также в выявлении их влияния на развитие бизнеса. В частности, в работе рассмотрены основные инструменты и техники, такие как SWOT-анализ, BCG-матрица и методы управленческой отчетности, которые предприятия могут применять для оптимизации своих бизнес-процессов и улучшения финансовых результатов.

Структура статьи включает в себя несколько разделов:

1. Теоретические основы комплексного анализа хозяйственной деятельности (рассмотрение основных понятий и методологии, лежащих в основе анализа).
2. Методы и инструменты анализа (описание конкретных методик и их применения на практике).
3. Динамика и стратегии развития бизнеса (обсуждение того, как результаты анализа могут быть использованы для формирования стратегий).
4. Кейс-стадии успешных компаний (анализ реальных примеров ситуаций, когда комплексный анализ способствовал росту и развитию бизнеса).
5. Заключение подведение итогов исследования, обобщение его результатов, а также обзор перспектив дальнейшего научного поиска.

Статья ориентирована на осмысление роли комплексного анализа хозяйственной деятельности компании в контексте его значимости как инструмента успешного и устойчивого развития бизнеса.

1. Теоретические основы комплексного анализа хозяйственной деятельности

Комплексный анализ хозяйственной деятельности (КАХД) представляет собой многогранный процесс, целью которого является оценка финансовых, операционных и стратегических аспектов работы предприятия. Он основывается на ряде методов и принципов, позволяющих выявить специфику бизнес-стратегии, реализуемой предприятием. Рассмотрим базовые понятия КАХД.

1.1. Определение комплексного анализа хозяйственной деятельности

Комплексный анализ хозяйственной деятельности можно определить как мониторинг состояния всех компонентов бизнеса, включая финансовые результаты, производственные процессы и устойчивость рыночных позиций. Он охватывает как количественные, так и качественные показатели, что позволяет сформировать полную картину состояния и перспектив развития предприятия.

1.2. Основные компоненты анализа

1. Финансовый анализ включает в себя изучение отчетности (баланса, отчета о прибылях и убытках, отчета о движении денежных средств) для оценки ликвидности, рентабельности и финансовой устойчивости предприятия. Используемые коэффициенты, такие как коэффициент ликвидности, коэффициент оборачиваемости активов и рентабельность капитала, позволяют оценить эффективность управления ресурсами.

2. Анализ производственных процессов фокусируется на оценке эффективности и качества бизнес-процессов, с учетом выявления узких мест и возможностей для оптимизации. Методы анализа производственных фондов, такие как анализ цепочки создания стоимости, помогают определить, каким образом каждая часть процесса обеспечивает приращение ценности.

3. Анализ рыночных позиций помогает понять конкурентное окружение, в котором функционирует предприятие. В этих целях используются различные аналитические инструменты, такие как SWOT-анализ (для оценки внутренних сильных и слабых сторон, а также внешних возможностей и угроз); анализ конкурентных сил по Портеру и оценка рынка по сегментам позволяют определить стратегию выхода на новые рынки или укрепления позиций на существующих.

1.3. Методология комплексного анализа

1. SWOT-анализ. Этот метод позволяет определить сильные и слабые стороны бизнеса, а также возможности и угрозы, обусловленные внешней средой. SWOT-анализ предоставляет четкую картину текущего состояния предприятия и помогает в стратегическом планировании.

2. BCG-матрица — инструмент, который позволяет классифицировать бизнес-подразделения или продукты компании по двум параметрам: оценке доли рынка и перспективам роста. Это помогает выявить направления бизнеса, приносящие прибыль, и те, которые требуют коррекции бизнес-модели.

3. Финансовый анализ с использованием коэффициентного метода включает в себя расчет и анализ ключевых финансовых коэффициентов, что позволяет выявить тенденции и проблемы в финансовом состоянии предприятия.

4. Анализ трендов и временных рядов используется для оценки изменений бизнес-показателей во времени, что помогает прогнозировать изменение рыночной обстановки для принятия адекватных решений на основе актуальных данных.

1.4. Значение комплексного анализа для бизнеса

Комплексный анализ хозяйственной деятельности играет ключевую роль в стратегии развития бизнеса. Он позволяет:

- выявить проблемы (анализ способствует обнаружению проблем, которые могут мешать нормальному функционированию и росту бизнеса);
- определить возможности (для роста, повышения конкурентоспособности и оптимизации бизнес-процессов);
- принять обоснованные решения (на основе собранных объективных данных руководство задействует инструменты для принятия более эффективных решений, связанных с инвестициями, инновациями и развитием);
- устойчивость бизнеса (систематический и комплексный подход позволяет повысить устойчивость бизнеса к внешним шокам и изменениям на рынке).

Таким образом, КАХД является важной основой для успешного управления и развития бизнеса. Понимание ключевых компонент и методологии анализа позволяет не только выявлять текущие проблемы и перспективы, но и создавать стратегические планы, направленные на дальнейшее развитие компании и ее устойчивость в конкурентной среде.

2. Методы и инструменты анализа

Эффективный анализ данных требует не только теоретической подготовки, но и практических навыков в использовании различных методик.

2.1. Качественные и количественные методы

Анализ данных можно условно разделить на два подхода: качественный и количественный. Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и недостатки, а также сферы применения.

А. Качественные методы

Качественные методы подходят для глубинного понимания явлений, которые трудно измерить количественно. Они включают в себя:

- интервью (проводятся с целью сбора данных о мнениях и экспертных оценках интересующих респондентов);
- фокус-группы (представляют собой обсуждение с небольшой группой субъектов проблемы с целью выявления мнений по определенному ее аспекту);
- анализ контента (изучение текстов, видео- и других материалов для выявления ключевых тем и паттернов).

Особенности применения: в маркетинговых исследованиях для выявления потребительских предпочтений часто используются фокус-группы, что позволяет углубиться в мотивацию клиентов.

Б. Количественные методы

Количественные методы направлены на сбор числовых данных, которые можно анализировать статистически. Среди них:

- опросы (используются для сбора данных из большой выборки с помощью набора стандартизированных вопросов).
- эксперименты (позволяют тестировать гипотезы в контролируемых условиях);
- Статистический анализ (включает в себя использование математических методов для обработки и интерпретации данных).

Особенности применения: опросы могут использоваться для изучения удовлетворенности клиентов, что дает возможность проводить дальнейший статистический анализ.

2.2. Инструменты анализа

Современные технологии предоставляют множество инструментов для упрощения и автоматизации аналитических процессов. Ниже рассмотрены несколько популярных инструментов:

Программное обеспечение (ПО) для анализа данных. К подобному ПО можно отнести:

- электронные таблицы MS Excel — это универсальный инструмент для обработки данных, подходящий для простого анализа и визуализации;
- среды Python и R — языки программирования, предлагающие специализированные библиотеки электронных процедур, предназначенных для составления программного кода в целях статистического анализа (с элементами машинного обучения).
- SPSS и SAS — специализированные программы для статистического анализа, используемые в социальных науках.

Визуализация данных. Визуализация данных играет важную роль в интерпретации результатов анализа. Среди инструментов, предназначенных для визуализации, можно выделить:

- Tableau (позволяет создавать интерактивные дашборды и отчеты);
- Power BI (программный инструмент, разработанный компанией Microsoft, который интегрируется с другими продуктами компании и предоставляет возможности для создания различных отчетов и визуализации аналитики).

Область применения: использование Tableau для представления результатов опроса помогает сделать контент аналитики более доступной для восприятия широкой аудиторией.

2.3. Практическое применение методов и инструментов

Эффективное применение методов и инструментов анализа требует не только теоретического знания, но и практического опыта. Например, исследователь может использовать опрос для сбора данных о потребительских предпочтениях, затем проанализировать их с помощью SPSS, а результаты представить в виде интегрированных форм в Tableau.

Также важным аспектом является выбор подходящего метода в зависимости от конкретной задачи анализа. Каждая ситуация уникальна, и понимание специфики данных поможет подобрать наиболее подходящий инструмент или метод.

Таким образом, сочетание качественных и количественных подходов, а также использование современных технологий, способствуют более точному и глубокому пониманию анализируемых данных.

3. Динамика и стратегии развития бизнеса

Достоверная информация о рыночной ситуации, настроениях клиентов и внутренних бизнес-процессах компании позволяет руководству компании адаптироваться к изменениям и вырабатывать стратегии, которые обеспечивают устойчивый рост и повышают их конкурентоспособность.

Среди них:

3.1. Использование данных для стратегического планирования

Анализ данных, проведенный с использованием методов и инструментов, описанных в предыдущих главах, предоставляет компании важную информацию для стратегического планирования. Применяя результаты анализа, бизнес может:

— определить рыночные тренды (постоянный мониторинг внешней среды позволяет выявлять новые возможности и потенциальные угрозы, а также адаптировать бизнес-модель в ответ на изменения);

— сегментировать целевую аудиторию: Классификация клиентов на основе их предпочтений и поведения помогает компаниям разрабатывать более точные и персонализированные маркетинговые стратегии;

— оценить эффективность текущих процессов (анализ внутренних данных позволяет выявить узкие места в операционной деятельности и определить области для улучшения).

3.2. Разработка стратегий на основе аналитики

На основе полученных данных и анализа различных факторов можно формировать стратегии развития, соответствующие целям бизнеса. Ниже приведены несколько подходов к созданию стратегий на базе аналитических результатов.

3.2.1. Дифференциация продуктов и услуг.

Используя результаты анализа предпочтений клиентов и трендов на рынке, компания может разработать уникальные предложения, которые выделят ее на фоне конкурентов. Применение качественного анализа позволяет глубже понять, что важно для целевой аудитории, и как можно улучшить продукт или услугу.

Пример 1. Компания, анализируя отзывы клиентов, может выявить недостатки в качестве обслуживания и внести соответствующие изменения, тем самым улучшив клиентский опыт.

Количественный анализ данных о продажах и предпочтениях потребителей помогает устанавливать оптимальные цены. Сравнительный анализ цен на рынке, а также оценка эластичности спроса могут обеспечить более эффективное ценообразование.

Пример 2 (оптимизация ценовой стратегии). Используя аналитику для тестирования различных ценовых стратегий, таких как скидки или акционные предложения, компания может определить, какие из них приводят к наибольшему увеличению продаж.

Анализ данных о поведении клиентов позволяет выявить наиболее эффективные каналы сбыта. Это может включать использование онлайн-платформ, мобильных приложений или традиционных розничных магазинов.

Пример 3 (развитие каналов сбыта). Изучив данные о том, как клиенты взаимодействуют с продуктом через различные каналы, менеджмент компании может определить, направить ли усилия на расширение ассортиментного ряда или оптимизировать распределительные стратегии.

Формирование стратегий — это не постоянный процесс; динамика рынка требует постоянного мониторинга и корректировки действий, а значит оказывается востребованной и текущая аналитика данных, которая предусматривает:

— непрерывный поток информации (регулярный анализ данных позволяет компании быстро реагировать на изменения в потребительских предпочтениях или рыночных условиях);

— «обратную связь» (на каждой стадии выполнения стратегического плана важно учитывать результаты и вносить необходимые изменения на основании служебных данных).

— стимулирует инновации (регулярное исследование новых данных может привести к появлению новых идей для продуктов, услуг и даже уникальных бизнес-моделей).

Предприятия, которые используют результаты качественного и количественного анализа, могут не только адаптироваться к изменениям, но и получать преимущества по сравнению с конкурентами

4. Кейс-анализ практики успешных компаний (разбор реальных примеров успешного применения КАХД в целях совершенствования бизнес-модели)

Компания Netflix (использование данных для создания контента).

Бренд Netflix стал синонимом потокового видео благодаря своему глубокому подходу к анализу данных. Компания активно использует информацию о просмотре, предпочтениях пользователей и демографические данные для создания оригинального контента.

Netflix анализирует данные о пользовательском поведении зрителя: какие жанры, актеры и темы привлекают внимание аудитории. На основе этого разрабатываются новые шоу и сценарии.

Алгоритмы, с элементами машинного обучения, предсказывают, какие новинки будут популярны, основываясь на истории просмотров.

В результате, начиная с 2013 года, после начала инвестиций в оригинальный контент, подписная база Netflix существенно возросла, и компания смогла занять лидирующие позиции в индустрии.

Airbnb — адаптация к изменениям в рыночной среде

Airbnb смогла адаптироваться к изменениям на рынке благодаря комплексному анализу и использованию больших данных. Во время пандемии COVID-19 компания быстро отреагировала на снижение спроса на традиционные поездки.

Airbnb проанализировала изменения в поведении пользователей, заметив рост интереса к краткосрочным поездкам и удаленной работе.

Платформа предложила новые варианты размещения, такие как временные офисы или домики на природе.

В результате компания восстановила объемы бронирования и привлекла новую аудиторию, что позволило сохранить конкурентоспособность в непростых рыночных условиях.

Указанные примеры свидетельствуют о том, что правильное использование данных позволяет не только выявить господствующие тренды на рынке, но и предугадать изменения в поведении потребителей. Приведенные примеры подчеркивают важность адаптации стратегий управления на основе глубокого анализа рынка, поведения клиентов и бизнес-процессов.

Заключение

В рамках проведенного исследования были рассмотрены ключевые элементы, способствующие успешной хозяйственной деятельности, а также механизмы, которые позволили различным компаниям достигнуть значительных результатов на конкурентных рынках.

На этапе теоретических основ мы углубились в понимание базовых понятий и методологических подходов, формирующих основу комплексного анализа. Это позволило выделить важные аспекты, такие как структурирование данных, оценка эффективности и определение ключевых показателей, что в дальнейшем служит основой для целенаправленного управления бизнесом.

В разделе, посвященном методам и инструментам анализа, были представлены ряд практических методов, позволяющих эффективно интерпретировать и применять данные для обоснования решений; подчеркнута важность как количественных, так и качественных оценок состоятельности бизнеса с целью выявления его сильных и слабых сторон.

По итогам рассмотрения динамики и стратегии развития бизнеса было установлено, что комплексный анализ хозяйственной деятельности может быть интегрирован в стратегическое планирование. Приведенные рекомендации, по нашему мнению, способствуют формированию более гибкого и адаптивного управления в условиях меняющегося рынка.

Кейс-примеры успешного применения КАХД отдельными компаниями, продемонстрировал характер внедрения комплексного анализа и возможности его влияния на рост и развитие бизнеса. Эти данные подтверждают, что систематическая аналитика не просто способствует выработке стратегий, но и является важнейшим фактором в вопросе достижения устойчивости и конкурентоспособности на рынке.

Перспективы дальнейшего исследования в данной области остаются весьма многообещающими. Так, необходимо углубить анализ влияния современных технологий, таких как большие данные и искусственный интеллект, на процесс КАХД. Это открывает новые горизонты для формирования более точных и предсказуемых бизнес-стратегий. Кроме того, следует обратить внимание на возможности интеграции комплексного анализа в систему корпоративного управления с целью оптимизации внутренних процессов и повышения общей эффективности организаций.

Таким образом, комплексный анализ хозяйственной деятельности не только служит мощным инструментом для оценки текущего состояния бизнеса, но и выступает драйвером его дальнейшего развития, что делает такой анализ неотъемлемой частью успешной бизнес-стратегии в условиях современного рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ангелина, И. А. Стратегический аудит в системе государственного финансового контроля // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 3. — С. 194–198. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiiy-audit-v-sisteme-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya> (дата обращения: 09.02.2025).
2. Бариленко, В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности/Бариленко, В. [и др.]: учебник и практикум для академического бакалавриата: 2-е изд., пер. и доп. — URL: https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=JSoFEQAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA3&ots=PNDa3L5Gl_&sig=aMDAx1MthfFpHelKcY1Usg3jSxA (дата обращения: 18.02.2025).
3. Богатырев, Х. М. Развитие методики комплексного анализа локального стратегического экономического комплекса как элемента интегрированной оценки эффективности региональной исполнительной власти (на примере республики Ингушетия): магистерская диссертация; 2016. — URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/42470> (дата обращения: 13.02.2025).
4. Владыкин, А. А. Финансовый анализ как инструмент эффективного управления бизнес-процессами в хозяйствующих субъектах/А. А. Владыкин, Ю. А. Чурсина // Вестник евразийской науки. — 2014. — № 2 (21). — С. 17. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-analiz-kak-instrument-effektivnogo-upravleniya-biznes-protsessami-v-hozyaystvuyushih-subyektah> (дата обращения: 18.02.2025).
5. Ефимова, О. В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — № 45 (348). — С. 41–51. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ustoychivogo-razvitiya-kompanii-steykholderskiy-podhod> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Казакова, Н. Современный стратегический анализ. Учебник и практикум для магистратуры. — URL: https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=4MxSEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA3&ots=ljIznt7V10&sig=0T2BhPratd84DhY_rEdzYnUl8vs (дата обращения: 18.02.2025).
7. Касс, М. Е. Формирование стратегии инновационного развития предприятия на основе управления нематериальными активами: монография. — Н. Новгород: ННГАСУ, 2011. — URL: http://bibl.nngasu.ru/electronicresources/uch-metod/economy_enterprise/5144.pdf (дата обращения: 16.02.2025).
8. Когденко В. Методология и методика экономического анализа в системе управления коммерческой организацией. — URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=yF1pEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA3&ots=MJxDZ0J7KA&sig=uK7Mub8RJf18LITShdQd2BU6sdk> (дата обращения: 18.02.2025).

Kushnarenko T. V.

*Professor, Doctor of Economics,
Head of the Accounting, Analysis and Audit Department,
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

Alexandrova N. G.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Technology and Vocational Pedagogical Education,
Academy of Psychology and Pedagogy,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

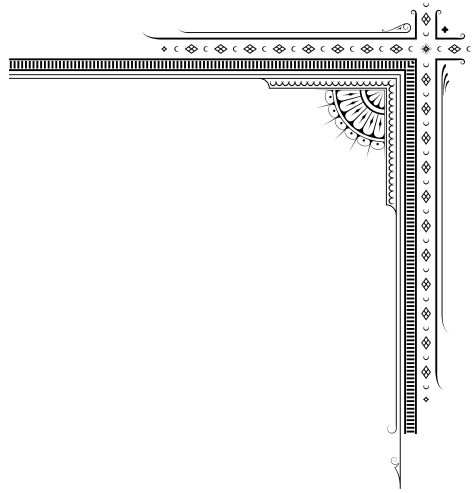
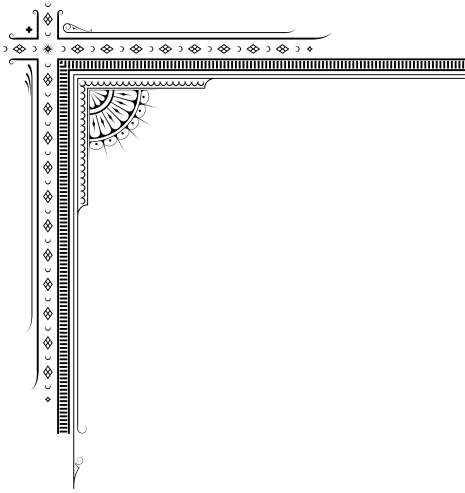
DYNAMICS AND STRATEGIES:

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF ECONOMIC ACTIVITY AS A TOOL FOR BUSINESS DEVELOPMENT

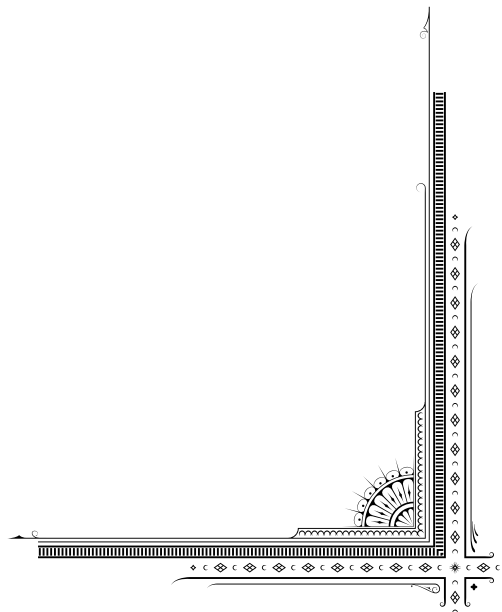
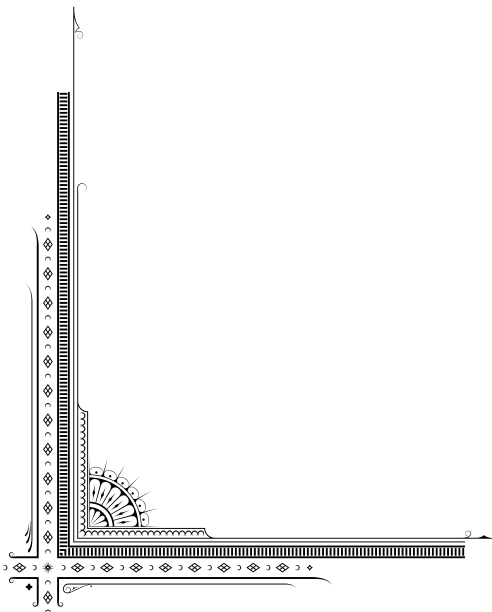
This article discusses the key aspects of a comprehensive analysis of economic activity as a critical tool for improving the efficiency and competitiveness of business. We start with the theoretical foundations of analysis, clarifying the basic concepts and methodologies used to evaluate the economic performance of organizations. Next, we dive into the methods and tools of analysis, describing practical approaches that help companies in analyzing their activities. A special emphasis is placed on the dynamics and strategies of business development, where we discuss how the results of the analysis can be used to form effective growth strategies and achieve goals. In the section on case studies, we provide examples of successful companies in which the implementation of due diligence has become a key factor in increasing profitability and sustainable development. In conclusion, we summarize the results, summarize the results achieved and build prospects for further study in the field of analysis of economic activity, emphasizing its importance for modern business.

Key words: complex analysis; economic activity; business development; theoretical foundations; analysis methodologies; analysis methods; analysis tools; development strategy; business dynamics; cases of successful companies; efficiency improvement; competitiveness; market; trends; evaluation of results; decision-making.

Секція
**«ЛИНГВІСТИКА, ФІЛОЛОГІЯ,
ЛІТЕРАТУРОВЕДЕННЯ»**

УДК 81'42

DOI 10.55346/27825647_2025_01_36

Сухомлинова М. А.

доктор филологических наук,
доцент кафедры английской филологии,
Институт филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации, Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2025

Дата приема:
18.02.2025

МАТРИЦА СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Целью статьи является описание одного из ключевых свойств академического дискурса — его матричности. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые выстраивается универсальная матрица современного англоязычного академического дискурса. В результате доказываем, что универсальная матрица исследуемого дискурса объединяет разноуровневые элементы, при этом синтаксическая и композиционная матрицы академических жанров являются элементами универсальной матрицы академического дискурса.

Ключевые слова: академический дискурс; матрица текста; академическая лекция; академическая статья; академическое эссе.

Введение. Постановка проблемы

Сегодня лингвистика сконцентрирована не только на исследовании языка, но шире — на изучении коммуникации как неотъемлемой части жизнедеятельности человека и общества. Объектами дискурсологических исследований выступают совокупности (корпусы) устных, письменных и электронных текстов.

Одним из важнейших этапов в жизни большого количества людей является получение университетского образования, следовательно, изучение особенностей академической коммуникации, которая находится в постоянном развитии и накапливает исторический и культурный опыт социума, по-прежнему остается актуальным среди российских и зарубежных лингвистов. В этой связи, **целью** исследования является описание одного из ключевых свойств академического дискурса (АД), а именно его матричности. **Объектом** данного исследования выступает современный англоязычный АД.

Актуальность работы видится в необходимости дальнейшей структуризации АД: обнаружения (вычленения) его новых компонентов, способствующих более

четкому определению границ данного дискурса, а также изучению его содержания (наполнения). **Новизна** исследования заключается в том, что АД впервые рассматривается в виде матрицы, включающей в себя разноуровневые элементы.

Мы анализируем АД с позиций генристики и определяем его как «совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных ядерных и периферийных устных, письменных, гибридных и электронных жанров, функционирующих в академическом сообществе с целью осуществления регламентированной академической деятельности, основными задачами которой являются трансляция и конструирование профессиональных знаний» [6, с. 16]. Жанр рассматривается здесь как важнейший инструмент познания мира; таким образом, жанромоделирующая специфика описания дискурса находится в русле актуальной лингвистической проблематики. Соответственно, АД предстает в виде иерархии академических жанров, каждый из которых прошел свой собственный, вполне определенный исторический путь развития. К базовым (ядерным) жанрам академической коммуникации, на примере которых проведено данное исследование, относятся жанр лекции (в традиционном и онлайн-формате), жанр вступительного эссе, жанр академического эссе, жанр академической (научной) статьи.

Для определения границ и структуры дискурса любого типа важно выделить его конститутивные признаки. Так, конститутивными признаками АД являются: 1) *цель* — подготовка высококвалифицированных кадров, обучение навыкам научно-исследовательской деятельности и др.; 2) *задачи* — приобщение студентов к научной деятельности, обучение навыкам работы с литературой и техническими средствами, проверка знаний студентов и др.; 3) *участники* академического общения — преподаватели всех рангов и студенты; 4) *хронотоп* (в АД обучение осуществляется в стенах высшего учебного заведения (аудитория, лекционный зал, лаборатория), преимущественно в дневное и вечернее время; использование того или иного помещения зависит от целей и вида деятельности преподавателя и студентов; в последние годы появилась виртуальная информационно-образовательная среда, в которой коммуникативное взаимодействие преподавателя и студентов осуществляется с помощью интернет-платформ); 5) основная *ценность* АД, на наш взгляд, — это получение высшего образования, с помощью которого выпускники вузов обретаю возможность заниматься квалифицированной профессиональной деятельностью и, таким образом, претендовать на более высокое положение в обществе; 6) *стратегии* АД (основные стратегии преподавателей: стратегия обучения, воспитания, оценивания и контроля; основные стратегии студентов: стратегия познания и стратегия реализации); 7) *тематика* (блоки наук — гуманитарные науки; математические и т. д.; типы текстов — научно-информативный, научно-популярный, научно-справочный, учебно-научный (научно-образовательный)); 8) *жанры* (учебно-педагогические и научно-исследовательские); 9) *прецедентные тексты* (тексты учебников, методических и учебных пособий, тексты экзаменационных заданий, научные труды, тексты мультимедийных презентаций, тексты веб-сайтов высших учебных заведений и т. д.); 10) *дискурсивные формулы* (каждое занятие имеет свою дискурсивную формулу, например, формула практического занятия: приветствие, постановка целей и задач занятия, проверка домашнего задания, прохождение нового материала, закрепление, прощание; каждый из этих этапов

имеет логически построенные последовательные высказывания, употребляемые в определенных ситуациях).

Обзор литературы. Представители отечественной лингвистической школы изучают АД в структурно-функциональном, лингвокультурологическом, коммуникативном, лингвоэкологическом, когнитивно-прагматическом аспектах (К. М. Шилихина, 2013; О. Г. Ветрова, 2012; И. П. Хутыз, 2015, 2021; Е. А. Казанцева, 2020; Н. Г. Бурмакина, Л. В. Куликова, 2019; А. А. Водяницкая, 2022). О возможности использования дискурсивных матриц в качестве методологического инструмента теоретического описания и моделирования дискурсивной составляющей языкового образа мира заявляет исследователь Н. Н. Казыдуб [14, с. 178].

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужил корпус текстов 38 академических лекций, 21 академической (научной) статьи, более 70 вступительных и студенческих академических эссе на современном английском языке. В работе последовательно применялись общенаучные и лингвистические методы: наблюдение; сопоставление; понятийный анализ; синтез; прием доказательной иллюстрации; метод интерпретации и классификации; лингвистический анализ текста, контекстологический анализ, концептуальный анализ, интертекстуальный анализ. Для выявления системных отношений в жанровой иерархии академического дискурса использовались: анализ коммуникационных стратегий, прагмалингвистический анализ, прием компонентного анализа, элементы иллюкутивно-перформативного анализа. Для определения особенностей лексической, синтаксической, стилистической и композиционно-смысловой организации академического текста применялись: функционально-стилистический анализ, метод композиционного анализа текста, метод моделирования.

Результаты. Анализ академического дискурса выявил наличие в нём ряда ингерентных факторов: внешних (социальная, образовательная, научная среда) и внутренних (личностные качества и установки субъектов дискурса). Будучи институциональным, академический дискурс использует определенные стратегии, выполняет специфические функции, обладает базовыми ценностями, обнаруживает модели коммуникации, систему ядерных и периферийных жанров. Следовательно, академический дискурс является сложной, структурированной коммуникативно-знаковой системой, в которой выделяются лингвистические и экстралингвистические компоненты. При этом к лингвистическим компонентам относятся системные языковые единицы (словоформы и предложения), а к экстралингвистическим — фактор ситуации, социальный, прагматический, социокультурный и другие факторы [6, с. 488–489].

Продуктивным при исследовании АД считаем жанровый подход, который позволяет рассмотреть англоязычный АД как иерархию жанров, в которой выделяются ядро и периферия. При определении значимости жанра и, как следствие, отнесении его к ядерной зоне, использовались следующие параметры:

- 1) стилеобразующие факторы;
- 2) первичность/вторичность жанра;
- 3) актуальность/востребованность жанра.

Мы разделяем мнение Е. С. Троянской, которая при описании жанров научного стиля к ядерным жанрам относит те, которые образуют ядро стиля,

определяют специфику стиля (например, в научной коммуникации — статья, научно-технический отчет, монография, диссертация). Периферийные жанры принадлежат стилю, но не составляют его основу (к ним в научной коммуникации относятся учебники, справочники, научная биография, рецензия, аннотация, реферат, тезисы). Таким образом, ядро жанра — это ведущая жанровая разновидность (разновидности), доминирующая по своему объему (представленности, значимости) в общем количестве публикаций. Оно как бы определяет «лицо» жанра. Периферийные области — это жанровые разновидности, занимающие меньший объем в массиве текстов (что иногда сопровождается и меньшей выраженностью лингвостилистических характеристик, присущих тому или иному стилю в целом). Чем меньшее место в общем объеме публикаций занимает та или иная жанровая разновидность, тем меньше она влияет на языковые особенности жанра в целом [8].

Далее, деление жанров на ядерные и периферийные может обуславливать параметр первичность/вторичность жанра: ядро функционального стиля включает в себя первичные жанры, чья зависимость от общего дисциплинарного текстуального контекста определяется общепоступательным ходом развития научной мысли; его периферию образуют так называемые вторичные жанры, то есть зависимые, обусловленные конкретным текстом или группой текстов. К первичным жанрам научной коммуникации, например, относят монографию, диссертацию, статью, учебник и т. д., к вторичным — автореферат, аннотацию, рецензию, тезисы и др.

Актуальность, или востребованность, является ещё одним параметром для определения значимости жанра [8]. Таким образом, принимая во внимание все вышеуказанные параметры и проанализировав с учетом этого материал исследования, можно утверждать, что все четыре жанра, — жанр лекции, жанр вступительного эссе, жанр академического эссе, жанр академической (научной) статьи — относятся к ядерным жанрам АД.

Во-первых, жанр лекции является ключевым жанром, в рамках которого происходит трансляция знаний студентам и который сохранил эту функцию со времен появления первых университетов. Во-вторых, в любом академическом университете студентам читают лекции, так как теоретический материал, передаваемый на этих занятиях учащимся, создает основу для получения практических навыков. Таким образом, жанр лекции можно считать частотным и актуальным.

Академическое эссе мы относим к ядерным жанрам, так как оно позволяет преподавателю оценить уровень индивидуальных знаний студента, его возможность анализировать научный материал, рассуждать и т. д. Написание академических эссе является частью учебной программы любого гуманитарного факультета (вуза), следовательно, данный жанр можно назвать частотным и актуальным. В свою очередь, жанр вступительного эссе также можно отнести к ядерным по частотности его использования: написание вступительного эссе является обязательным условием при поступлении в университеты США и Западной Европы.

Что касается академической статьи, то она лежит в основе и академической лекции, и академического эссе. Остальные жанры академической коммуникации являются периферийными, так как они подчиняются вышеупомянутому ядерным

жанрам. Например, при подготовке к семинарскому занятию студент прорабатывает материал, полученный на лекции, а также дополнительно изучает научные исследования по теме, в частности, академические статьи.

Выполнив подробное исследование лексических, прагмалингвистических, синтаксических, стилистических, композиционно-смысловых особенностей текстов академической лекции, академической статьи, академического и вступительного эссе, приходим к заключению, что структуру АД можно представить виде универсальной лингвостилистической матрицы, включающей в себя учебно-педагогические и научно-исследовательские академические жанры, в рамках которых наблюдаются системные жанрово-стилистические отношения, каждое из которых обладает лексическими, стилистическими, прагмастилистическими, синтаксическими, композиционными особенностями, а также имеет элементы интертекстуальности и интердискурсивности [6, с. 485–486]. При этом мы трактуем понятие «универсальный» как «разносторонний, всеобъемлющий» [1]. Таким образом, мы назвали матрицу академического дискурса универсальной в том смысле, что в ней объединены в одно целое, в единую систему все разноуровневые элементы, конституирующие описываемый дискурс.

С другой стороны, если рассматривать лексему «универсальный» в значении «применимый для разных языковых систем», тогда данная матрица может быть успешно экстраполирована на подавляющее большинство академических дискурсивных пространств других языковых реализаций по следующим причинам:

1. Отличительной чертой академического дискурса в любом языке является совместное использование в нём научно-исследовательских и учебно-педагогических жанров.

2. Текстам академических жанров в любом языке присущи свойства интертекстуальности и интердискурсивности.

Как заявляет Н. Н. Казыдуб, «эвристический потенциал дискурсивных матриц с точки зрения методологии лингвистической науки создается их функциональной значимостью: эти матрицы репрезентируют базовые модусы человеческой деятельности, транслируют категориальные смыслы и адекватно отражают инвариантно-вариативную диалектику дискурсивного универсума. Существование дискурсивных матриц подтверждается такими факторами, как: 1) симметричные характеристики речевого поведения языковых личностей в аналогичных ситуациях речевого взаимодействия; 2) симметричные дискурсивные стратегии; 3) симметричные способы фреймирования дискурсивного пространства. Вышеозначенные факторы свидетельствуют о том, что дискурсивные матрицы содержат универсальные (транскультурные) смыслы, обеспечивающие взаимопонимание представителей различных культур. В конкретном лингвокультурном социуме дискурсивные матрицы обогащаются этнокультурными смыслами, модулирующими параметрические характеристики социального взаимодействия. Представляется, что параметризация дискурсивной матрицы может быть осуществлена на основании следующих критериев: — тип личности-участника речевого взаимодействия; — дискурсообразующий концепт, или сеть концептов, активирующих сеть диагностирующих номинаций; — прототипическая пропозиция; — доминирующая иллюкция; — ключевая стратегия» [14, с. 178].

Матричное знание можно рассматривать как многоаспектное. Матричный анализ достаточно активно используется в академических дисциплинах с целью обобщения сложных аспектов генерации знаний и обозначения перспективы их развития. Суть матричного подхода к изучению АД заключается в том, что данный подход позволяет объединить разноплановые в лексическом, стилистическом, синтаксическом, композиционно-структурном отношении единицы, которые совместно участвуют в формировании текстовой связности в том или ином фрагменте академического текста.

Выстраивание матрицы АД потребовало уточнения и углубленного анализа определений понятий дискурс и академический дискурс в лингвистике; определения границ АД как вида институционального общения; выстраивания иерархии жанров, конституирующих современный англоязычный АД; выявления жанрово-стилистических особенностей базовых академических жанров; описания системных отношений (парадигматических, синтагматических, эпидигматических) в рамках заданных жанров; описания прагматистических отношений, а также особенностей интертекстуальности и интердискурсивности; подробного анализа системных лингвотекстологических характеристик современного АД: выявления особенностей лексического, синтаксического, стилистического, композиционно-смыслового оформления текстов, относимых к базовым академическим жанрам.

Неотъемлемыми компонентами *универсальной матрицы* АД являются *синтаксическая матрица академического жанра* и *композиционная матрица академического жанра*. Анализ текстов трех базовых академических жанров показал, что *синтаксическую матрицу* составляют следующие основные элементы: категория проспекции; категория ретроспекции; категория когезии (использование когезийных средств: грамматических, логических, композиционно-структурных, стилистических/синтактико-стилистических); экспрессивные средства синтаксиса (экспрессивные структуры, влияющие на осложнение синтаксиса); функционально-синтаксические средства; ссылочные обороты; средства смягчения авторской позиции (хеджинг); средства усиления авторской позиции (бустинг); сигнальные слова и выражения, акцентирующие внимание читателя на ключевых понятиях. Так, например, изучение текстов статей показывает, что категория проспекции чаще всего реализуется в двух структурных компонентах — во вступлении (Introduction) и выводах/заключении (Results/Conclusion). Приведем примеры.

Indeed, as we argue below, the contrasting emphases lead us to hypothesize opposite changes in the occurrence of key indicators of deception, a prediction that is borne out in a comparison of genuine and fabricated statements from four ethnic groups [из Introduction] [13, с. 2].

Further studies are warranted to improve outcomes through careful patient selection and optimization of HSCT protocols [из Results] [12, с. 965].

Композиционная матрица академического жанра возникает как результат необходимости стандартизировать академический текст и определить композиционные и смысловые особенности его организации, а именно: выявить базовые параметры композиции академических текстов и описать их назначение; исследовать содержательные особенности академических текстов, влияющих на композицию отдельно взятого жанра; выявить структурные элементы, занимающие сильную

позицию в академическом тексте; проследить взаимосвязь статических и динамических аспектов жанра [6, с. 487–488]. Например, композиционная матрица лекции включает в себя *предтекстовую*, *текстовую* и *послетекстовую* части, каждая из которых состоит из разного количества элементов. Так, в *предтекстовую* часть входит заголовочный комплекс как обязательный элемент, занимающий сильную позицию в тексте лекции. *Текстовая* часть состоит из вступления, в котором обозначается проблема, предлагается краткое содержание лекции, описывается, как данная проблема и её решение вписываются в тематику курса; основной части, в которой решается заявленная проблема и выдвигается гипотеза, при этом наблюдается совмещение теоретического и эмпирического материала; заключения, где подводятся итоги и озвучиваются выводы. В *послетекстовую* часть входят список рекомендуемой литературы и благодарность за внимание.

Использование матричного подхода к феномену АД теоретически обусловлено. Суть заключается в том, что данный подход позволяет объединить разноплановые в лексическом, стилистическом, синтаксическом, композиционно-структурном отношении единицы, которые совместно участвуют в формировании текстовой связности в том или ином фрагменте академического текста. Матричное знание можно рассматривать как многоаспектное.

Универсальная матрица АД имеет горизонтальное и вертикальное наполнение, в которой вертикальные ряды соответствуют сегментам, а горизонтальные — различительным признакам. Описываемая матрица включает в себя следующие элементы:

- **блоки академических наук:** гуманитарные науки; математические, физические науки, науки о живой природе; медицинские науки; социальные науки;
- **цель академической коммуникации:** передача и приобретение профессиональных знаний; обучение навыкам научно-исследовательской деятельности; развитие навыков логического и критического мышления;
- **основные задачи академической коммуникации:** обучение студентов путем трансляции новых знаний; приобщение студентов к научной деятельности; ознакомление студентов с особенностями их будущей профессии; приобщение студентов к профессиональному сообществу; обучение студентов навыкам работы с литературой и техническими средствами; проверка знаний студентов;
- **функции академической коммуникации:** предоставление материала; объяснение материала; подведение итогов;
- **ключевая коммуникативная функция:** информативность;
- **жанры академической коммуникации:** учебно-педагогические (ядерные и периферийные), научно-исследовательские (ядерные и периферийные);
- **канал реализации академических жанров:** устный; письменный; гибридный; электронный;
- **типы академических текстов:** научно-информативный; научно-популярный; научно-справочный; учебно-научный (научно-образовательный);
- **системообразующие признаки АД:** элементы дискурсивности; элементы интердискурсивности; элементы интертекстуальности;
- **системные отношения в АД:** парадигматические: синтагматические; эпидигматические;

— **прагматический компонент:** речевые стратегии; речевые тактики;
— **системные лингвостилистические характеристики АД:** лексическая организация; стилистическая организация; синтаксическое оформление (синтаксическая матрица академического жанра); композиционно-смысловое оформление (композиционная матрица академического жанра).

Заключение. Таким образом, исследование показало, что современный англоязычный АД можно представить в виде универсальной матрицы, объединяющей разноуровневые элементы. Синтаксическая и композиционная матрицы академических жанров являются элементами универсальной матрицы дискурса. Матричный подход к феномену АД обладает объяснительной силой для целого ряда теоретических сфер: в них становятся мотивированными масштабные и ранее неопределенные связи. В частности, теоретизируются зависимости (по типу детерминаций) между планом содержания и планом выражения академического высказывания, его непосредственной, исходной интенцией и реальной ситуацией, его активной продукцией и пассивной рецепцией и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь. — URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.01.2024).
2. Бурмакина, Н. Г. Академический дискурс: институциональность, стиль, жанры: монография / Н. Г. Бурмакина, Л. В. Куликова. — Москва: Ленанд, 2019. — 200 с.
3. Ветрова, О. Г. Культура научного общения: хеджинг в академическом дискурсе / О. Г. Ветрова // Problems of modern philology, pedagogics and psychology: Materials digest of the XXV International Scientific and Practical Conference and the II stage of Research Analytics Championship in pedagogical sciences, psychological sciences and the I stage of the Research Analytics Championship in the philological sciences, London, May 16 — May 21, 2012 / Chief editor V. V. Pavlov. — London: Международная академия наук и высшего образования, 2012. — С. 120–121. — URL: gisap.eu/ru/node/5638 (дата обращения: 02.03.2016).
4. Водяницкая, А. А. Экспланаторный потенциал лингвистической аксиологии: анализ академических дискурсивных практик: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.19/Водяницкая Альбина Александровна. — Москва, 2022. — 407 с.
5. Казанцева, Е. А. Лингвоэкологические и когнитивно-прагматические характеристики академического дискурса в англоязычной и русской лингвокультурах: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.20/Казанцева Елена Анатольевна. — Уфа, 2020. — 495 с.
6. Сухомлинова, М. А. Дискурсивные жанры академической коммуникации: лингвостилистический аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук: 5.9.8/Сухомлинова Марина Анатольевна. — Майкоп, 2023. — 55 с.
7. Сухомлинова, М. А. Дискурсивные жанры академической коммуникации: лингвостилистический аспект: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук: 5.9.8 / Сухомлинова Марина Анатольевна. — Ростов-на-Дону, 2023. — 600 с.

8. Троянская, Е. С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей. — Москва: Наука, 1984. — С. 16–27. — URL: <https://uchebana5.ru/cont/2552629.html> (дата обращения: 05.12.2024).
9. Хутыз, И. П. Академический дискурс: культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний. — Москва: Флинта, 2015. — 176 с.
10. Хутыз, И. П. Жанры дискурса академической среды: традиционное и новое: монография. — Москва: ВКН, 2021. — 132 с.
11. Шилихина, К. М. Ирония в академическом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. — 2013. — № 1. — С. 115–118.
12. Kühn, J.-S. [et al.]. Long-Term Outcomes of Allogeneic Haematopoietic Stem Cell Transplantation for Adult Cerebral X-Linked Adrenoleukodystrophy/J.-S. Kühn [et al.] // Brain. — Oxford: Oxford University Press, 2017. — Vol. 140 (4). — P. 953–966.
13. Taylor, P.J. Culture moderates changes in linguistic self-presentation and detail provision when deceiving others/P.J. Taylor, S. Larner, S. M. Conchie [et al.] // Royal Society Open Science. — 2017. — Vol. 4. — P. 1–11.
14. Казыдуб, Н. Н. Дискурсивные матрицы в методологии лингвистической науки // Вестник НГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2006. — Т. 4, вып. 2. — С. 177–184.

Sukhomlinova M. A.

*Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of English Philology at Institute of Philology, Journalism,
and Cross-Cultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

THE MATRIX OF MODERN ENGLISH ACADEMIC DISCOURSE

The purpose of the article is to describe one of the key characteristic features of academic discourse — its matrix. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time it builds a universal matrix of modern English-language academic discourse. As a result, it is proved that the universal matrix of the discourse under study unites multilevel elements. The syntactic and compositional matrices of academic genres are elements of the universal matrix of academic discourse.

Key words: academic discourse; matrix of the text; academic lecture; academic article; academic essay.

УДК 378, 373.1

DOI 10.55346/27825647_2025_01_45

Чебурахин М. Ю.

магистрант, Институт филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2025

Дата приема:
11.02.2025

Научный руководитель: **Николаев С. Г.**

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английской филологии,
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ, НОВИЗНА, ПЕРСПЕКТИВЫ

Настоящая статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов гендерной лингвистики в контексте современных гендерных изменений в рамках обучения иностранным языкам в современном российском университете. В статье исследуется влияние гендерного подхода на процесс преподавания иностранных языков, а также подчеркивается важность интеграции гендерной инклюзивности в учебный процесс с целью формирования более прогрессивной образовательной среды.

Ключевые слова: гендер; образование; иностранный язык; гендерные особенности.

Современная парадигма изучения иностранного языка оперирует множеством понятий, относящихся не только к лингвистике, но и объединяющих науку о языке с другими направлениями гуманитарного знания. Среди этих понятий фигурирует и «гендер» — ключевая номинация наравне с такими, как «нация», «социум» и т. п. Однако, на наш взгляд, гендер сегодня выдвигается на первый план потому, что интегрирует в себе несколько характеристик: «биологический пол, полоролевые стереотипы и гендерный дисплей» [3, с. 108–109].

Гендер представляет собой социальный конструкт, позволяющий отличать социально-культурные функции от функций биологических. Эта номинация дает начало существованию системы межличностного взаимодействия (мужчин и женщин) в той форме, какую мы привыкли наблюдать сегодня [4, с. 108–109].

Если обратиться к истории вопроса, можно обнаружить, что множественные определения гендера приобрели свою актуальность в 60-е годы прошлого столетия. Термин «гендер» был концептуализирован, когда волны феминизма и «парадок-

сальные» идеи о половом равенстве захлестывали мировую общественность [7, с. 196–200]. Уже здесь мы можем наблюдать, насколько тесно гендер связан с социумом. Однако, что интересно, гендер сквозь общественные формации смог проникнуть в гуманитарные области знания.

В настоящее время всё больше трудов издается в области гендерной лингвистики, гендерной истории и психологии, в которых основное внимание уделяется определению ролей, как мужских, так и женских, в условиях современного эмансипированного общества. В системе языка природная данность о «феминном» и «маскулинном» укладе начинает преломляться. В этом и заключается актуальность данной научной работы — под давлением развивающихся тенденций эмансипации и стремления к гендерному равенству традиционные гендерные роли подвергаются пересмотру и определенной трансформации. Они вынужденно обретают гибкость, поскольку в системе языка, в зафиксированных социальной традицией функциональных различиях между мужским и женским полом, требуется инклюзивный подход, который бы отражал разнообразие гендерных ролей и идентичностей.

С учетом текущих изменений в гендерных отношениях возникает вопрос об отражении новых гендерных реалий в языковых структурах. Нужно стремиться к более адекватному пониманию данных изменений и избавляться от привычных гендерных стереотипов языковой среды. При адаптации к новым гендерным реалиям в лингвистическом коде человека наблюдается сдвиг устоявшихся норм и даже их замена на новые, «более совершенные» [10, с. 60–67].

Новизна данной научной работы заключается в исследовании того, как изменяются и/или размываются исторически сложившиеся нормы маскулинности и феминности, и каким образом это отражается в языке и поведении людей, в том числе в сфере межличностного взаимодействия.

Женская и мужская идентичности в гендерной лингвистике систематизировали язык и смогли сформировать свой собственный лингвистический код к постижению нового лингвистического дискурса. Здесь стоит учитывать индивидуальность, которая и производит кодирование смысла языковой реальности и ее проецирование на коммуникативном уровне.

В 1913 году увидела свет работа немецкого ученого Ф. Маутнера *Beitrag zu einer Kritik der Sprache* («Вклад в критику языка»), в которой автор выявлял гендерные различия в использовании тех или иных лексем. Что интересно, он описывал различия в речи носителей языка, объясняя их бинарностью как свойством человека в рамках гендерной системы [1, с. 375–380]. Бинарность прослеживается не только в использовании родного языка, но и при изучении иностранного.

Сегодня много внимания уделяется вопросу гендерного подхода при изучении иностранного языка потому, что наряду с социальным заказом общества наблюдается существенное различие в развитии между мальчиками и девочками при обучении иностранным языкам. Доктор филологических наук М. Г. Газилов, проводя занятия по французскому языку в пансионе воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации, выявил закономерность, согласно которой девушки быстрее усваивают языковой материал — у них лучше развиты речевые навыки, более беглая и ясная речь; их восприимчивость к звукам иностранного языка гораздо выше, чем у представителей сильного пола [5, с. 2].

В свою очередь мужчины активно включены в работу в начале занятия, им необходим поиск новой информации; задачи, которые преподаватель ставит перед студентами, должны иметь большую творческую направленность. Мужчины более склонны к качественному подходу, к самостоятельности [6, с. 12–15].

Существенно, что выбор слов при продуцировании речи в ситуации учебного двуязычия обуславливается личным опытом индивида. Лексический выбор зависит в индивидуальном плане от влияния собственных впечатлений учащегося, образов и ассоциаций. В этой связи можно сделать вывод, что языковая реализация гендера идентифицирует языковую единицу, относящуюся к тому или иному полу, а также помогает определить соотношение языковой единицы с определенным гендером, учитывая его индивидуальность и ассоциативные возможности. Другими словами, если человеку, будь то мужчина или женщина, дано слово, личность будет «примерять» это слово к себе и под влиянием определенных своих впечатлений и рефлексии индивидуум будет решать — либо он/она сможет использовать слово в своем вокабулярии, либо откажется.

По указанным причинам в задачи преподавателя при проведении занятий по иностранному языку в высшем учебном заведении входит ознакомление студентов с новой для них языковой системой, с коммуникативным, речевым подходом в обучении. То есть преподаватель должен постараться заложить фундамент речевого стиля общения, чтобы студенты могли привыкнуть к использованию определенных фраз, выражений и слов.

Важно также учитывать, что в исследовании гендера и гендерных особенностей в языкознании и при изучении иностранного языка, как отмечает С. А. Бородич, существуют два подхода: в рамках первого считается, что в процессе изучения влияния гендерных особенностей на формирование языковых способностей доминирует функциональная асимметрия мозга [5, с. 409–412]. Функциональная асимметрия мозга — явление, объясняющее, каким образом особенности взаимодействия правого и левого полушарий головного мозга влияют на формирование языковых способностей. В данном контексте стоит также сделать отсылку к работе Л. А. Бахматовой, постулирующей, что у девочек более развито левое полушарие, отвечающее за регуляцию речи, письма и счета. У мальчиков же более развито правое полушарие, отвечающее за ориентацию в пространстве и абстрактное мышление. Девочки склонны к алгоритму, в то время как мальчики не могут работать шаблонным путем [6, с. 12–15]. Возникает вопрос: влияет ли данная функциональная асимметрия мозга при изучении иностранного языка на выбор лексики для языкового сознания личности — мужчины или женщины?

В настоящее время, будучи часто используемым понятием в научной лингвистической области, «языковое сознание» теряет четкие смысловые очертания и начинает «расплываться» под влиянием других понятий и характеристик. Так, по мнению Т. В. Ушаковой, «понятие языкового сознания имеет свою специфику, подчеркивая момент смыкания, совокупности феномена сознания, мысли, внутреннего мира человека с внешними по отношению к нему языковыми и речевыми проявлениями» [7, с. 7–23].

Семантика языковой личности, то есть отражение индивидуальных смыслов концептосферы, трансформируется под влиянием поглощения смысла общенацио-

нального языка — индивид слышит понятную ему речь, одновременно с этим мысленно дополняет ее более глубоким, личностным смыслом, понятным только самой личности, т. е. адаптирует ее. И, как считает Н. В. Уфимцева, процесс этот происходит на базе изученных самой личностью ассоциативных материалов [8, с. 112–114].

С учетом вышеизложенного можно заключить, что в ходе изучения иностранного языка личность может формировать свой лексикон так, чтобы этот иностранный язык, пока не освоенный самой личностью, помог ей перекодировать информацию высказываний с индивидуального смысла на код изучаемого иностранного языка. Происходит это при помощи ассоциаций. В доказательство данной мысли можно привести высказывание Н. В. Вязигиной о том, что «именно ассоциации являются «окном» в языковое сознание личности, способом раскрыть ее языковую картину мира» [9, с. 91–102].

Второй подход, который выделяет С. А. Бородич — это изучение речевого и коммуникативного поведения мужчин и женщин, основанное на предпочтениях в выборе лексики [5, с. 409–412]. Здесь мы также сталкиваемся с ассоциативным мышлением «напрямую», поскольку есть вероятность, что ассоциативные поля у женщин и мужчин при одинаковых темах могут различаться, а значит, и выбираемая лексика у гендерной личности будет варьироваться в зависимости от глубины ассоциативного индивидуального мышления.

При изучении поведения языковой личности в процессе изучения иностранного языка в гендерном аспекте нельзя не учитывать половую дифференциацию подростков, влияющую на восприятие ими окружающего мира, формирование определенного круга интересов и начал ассоциативного мышления. При гендерном разделении личности, как писала С. А. Бородич, следует учитывать особенности мужского и женского «слушания» [5, с. 409–412]. В первую очередь стоит принять во внимание эмоциональность личности, восприятие ею текста и аудиоматериала, речи. При этом имеются в виду именно гендерные особенности, которые в свою очередь могут дифференцироваться не только по признаку пола.

Важно понимать, что здесь мы вновь сталкиваемся с феминностью и маскулинностью как характерными чертами личности. Дело в том, в каждой личности гендерные различия проявляются лишь в определенной мере. У 80% мужчин определяется маскулинный склад ума, у остальной части ум в той или иной степени феминизирован. В женской части аудитории смогли определить пока 10%, у которых ум так или иначе «запрограммирован» на маскулинность [8, с. 91–102]. Другими словами, гендерная доминанта не всегда соответствует полу. Такая ситуация приводит к тому, что предпочтения, возможности, распределение ролей по гендерному принципу, стереотипы, восприятие окружающего мира и сферы интересов определяются не столько биологическим полом, сколько в основном гендерно ориентированными характеристиками. Гендер как универсальное понятие рассматривается здесь с другой точки зрения — как культурно-социальный конструкт, а в нашем случае — также и как социолингвистический.

Таким образом, мы пришли к выводу, что гендер в качестве социокультурной категории вбирает в себя такие обязательные личностные характеристики, как феминность и маскулинность. К тому же доказано [13, с. 82–86], что эти характеристики четко прослеживаются в языке и могут оказывать прямое влияние на поведе-

ние языковой личности при использовании иностранного языка в контексте своего речевого опыта. Однако в таком случае появляются вопросы: осознают ли данный факт носители языка? влияет ли доминанция гендерно ориентированных языковых характеристик (феминность и маскулинность) на изучение иностранного языка мужчинами и женщинами? осознают ли этот факт студенты и преподаватели?

При гендерном подходе к изучению иностранного языка следует учитывать индивидуальный и проблемный методы обучения как основные, которые в определенной степени могут помочь личности в максимальной реализации и раскрытии своего потенциала. Далеко не все образовательные учреждения ставят перед собой цель раскрыть потенциал личности. Основная задача, как правило, связана с обучением человека, кто бы это ни был — мужчина или женщина, с трансляцией ему новых знаний, которые впоследствии помогут ему сориентироваться в профессиональном плане, найти работу, построить дальнейшую жизнь. Такой подход к обучению постепенно изживает себя, но он всё еще достаточно распространен.

Мир продолжает развиваться, возможности человека расширяются. Одновременно растут потребности не только в получении знаний, но и в реализации себя как личности. А современная дидактика школ и высших учебных заведений всё еще не в полной мере ориентирована на гендерный подход и потому остается «бесполой» [10, с. 24]. Соответственно, если следовать вышесказанным утверждениям, то можно сделать вывод, что классическая методика учебно-методической работы преподавателя не всегда может предоставить качественный учебный материал, с которым можно продолжать работать и в дальнейшем. С изменением тенденций в преподавательской деятельности изменяются и пути создания новых образовательных программ, подходы к преподаванию учебных дисциплин и, конечно же, к студентам. В связи с этим можно говорить об инновационных открытиях и подходах, которыми оперируют современные преподаватели. Одним из таких подходов и выступает гендерный подход.

При билингвальном обучении реализация гендерного подхода предполагает самореализацию студента [14, с. 114–119]. В процессе обучения преподаватель старается максимально раскрыть потенциал как мужской, так и женской части учащейся аудитории. Разумеется, существуют определенные императивы как для преподавателей (которые обучают смешанную в отношении пола аудиторию) так и для студентов. Не всегда педагогу удается создать учебную программу, учитывающую гендерный аспект студенческого сообщества; не всегда преподаватель готов полноценно вовлекать гендерную составляющую в программу своих занятий. И не всегда студенту удастся реализовать себя в смешанной группе, в зависимости от личностно-психологических качеств учащегося.

При изучении иностранного языка реализация гендерного подхода в смешанных группах может быть осложнена рядом проблем, однако преподавателю необходимо искать и учитывать адекватные методы их решения, включая в классическое обучение инновационные подходы, реализуя на практике инновационные принципы и прокладывая пути для оптимизации занятий и эффективного взаимодействия со студентами, включая их адаптацию не только к окружающему миру, но и к социальной среде, интеграции в сообщество сверстников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Mauthner Fritz. Beitrage zu einer Kritik der Spracher // Band 1 (Zur Sprache und Psychologie), Auglage: Stuttgart — Berlin, 1921. — P. 713.
2. Баталова, Б. Т. Психология овладения иностранным языком. Чирчик: Чирчикский гос. пед. институт, 2021. — С. 323–326.
3. Бахматова, Л. А. Гендерный подход в обучении иностранному языку младших школьников. — Пермь: Пермский гос. гум. — пед. ун — т., 2016. — С. 12–15.
4. Бородич, С. А. Гендерные аспекты обучения иностранным языкам на примере английского. — Москва: Моск. пед. гос. ун-т., 2018. — С. 409–412.
5. Браженская, Н. Е. Гендерный аспект обучения курсантов вузов МВД России. — Санкт-Петербург, 2012. — С. 24.
6. Воронова, А. В. Гендер как предмет междисциплинарного анализа. — Ярославль, 2015. — С. 196–200.
7. Вязигина, Н. В. Гендерный фактор языкового сознания индивида. — Барнаул, 2013. — С. 91–102.
8. Газилов, М. Г. К вопросу о гендерном подходе при обучении иностранному языку. — Москва: Рос. гос. ун-т туризма и сервиса, 2016. — С. 2.
9. Гриценко Е. С. О современных тенденциях в лингвистическом изучении гендера, его концептуализации и репрезентации (на материале английского языка). — Нижний Новгород: Нац. исследовательский университет «ВШЭ», 2021. — С. 60–67.
10. Милованова, Л. А. Языковая личность: лингводидактические характеристики. — Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2010. — С. 82–86.
11. Николаев, С. Г. Психологические основы межъязыковой интерференции в лингводидактическом аспекте/Николаев, С. Г. Саркисов Э. Э. — Ростов-на-Дону — Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2023. — С. 114–119.

Cheburakhin M. Y.

*Master's student at the Institute of Philology, Journalism, and Cross-Cultural Communication,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Academic Supervisor: Nikolaev S. G.

*Doctor of Philology, Professor, Head of Department of English Philology
at Institute of Philology, Journalism, and Cross-Cultural Communication,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

GENDER APPROACH TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN CONTEMPORARY RUSSIAN UNIVERSITIES: RELEVANCE, NOVELTY, PERSPECTIVES

This article is considering relevant issues in gender linguistics in the context of present-day gender changes within foreign language teaching in modern Russian universities. The paper investigates the ways the gender approach influences the process of foreign language instruction, emphasizing the importance of integrating gender inclusively into the educational process to create a more progressive learning environment.

Key words: gender, education, foreign language, gender features.

УДК 81'33

DOI 10.55346/27825647_2025_01_51

Николаев С. Г.

*доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английской филологии,
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

© 2025

*Дата приема:
01.03.2025*

Варнакова П. С.

*магистрант 2 курса направления «Педагогическое образование.
Методика преподавания иностранных языков в образовательных
организациях различного уровня»,
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ УЧЕТА ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ РОДНОГО ЯЗЫКА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В статье рассматриваются наиболее очевидные психологические основы учета фоновых знаний родного языка на занятиях по иностранному языку в современном российском вузе. Особое внимание уделено роли преподавателя в процессе обучения. Дается описание и определение понятия «фоновые знания родного языка». Целью исследования является обоснование более высокой эффективности работы преподавателя в ситуации грамотного и уместного использования родного языка на занятиях по иностранному языку в вузе.

Ключевые слова: *иностраннный язык; родной язык; процесс обучения; говорение; преподаватель; студент.*

Введение

По нашему мнению, билингвальные умения и навыки (как формируемые, так и уже сформировавшиеся у учащихся современного российского вуза) подразумевают, а по сути, включают в себя ряд компонентов, среди которых особое значение на современном этапе развития и разработки лингводидактики приобретают: когнитивный, прагматический, предметно-языковой, коммуникативный (межкультурный) компоненты.

Когнитивный компонент проявляется в умении поддерживать коммуникацию в предметной сфере: четко и ясно излагать мысли, анализировать полученные результаты, аргументировать выводы, высказывать суждения, строить доказательства, организовывать и поддерживать диалог на двух языках.

Прагматический компонент подразумевает осознанную целеустановку на скорейшее, эффективное и результативное усвоение иноязычного материала, что

позволило бы субъекту в ближайшем будущем использовать иностранный язык как действенный инструмент социального и профессионального продвижения, карьерного роста, достижения жизненных целей и т. п.

Предметно-языковой компонент характеризуется речевой и языковой компетенцией как на иностранном, так и на родном языке. Включает знание терминологического минимума и языковых клише, умение давать определения, правильно понимать символику, комментировать решение задач на двух языках, работать с графическим материалом.

Коммуникативный (межкультурный) компонент обусловлен способностью к конструктивному социальному взаимодействию с представителями различных культур при сохранении собственной культурной идентичности в поликультурной среде, к освоению культурно-исторического и социального опыта иной нации средствами родного и иностранного языков, а также к освоению образцов и ценностей культуры этой страны.

Для приобретения билингвальных знаний, формирования умений и навыков учащиеся в вузе могут использовать различные методики, например кейс-методику, которая обеспечивает индивидуальный подход при обучении студентов иностранному языку [1]. Раннее введение второго (иностранного) языка позволяет терпимо относиться к людям, говорящим на этом другом языке, и не испытывать страха перед вступлением в общение в новых условиях [2].

При этом аспект присутствия знаний родного языка на уроках иностранного — в явном, устно-письменном, эксплицированном выражении или, альтернативно, в скрытом, имплицированном виде — остается неотъемлемой частью преподавания в вузе. По этой причине обращение к проблеме психологии взаимодействия двух национальных языков, то есть двух различных коммуникативных кодов на занятии, не только не теряет актуальности, но и требует адекватного, по возможности полного осмысления в научной литературе (среди последних публикаций на эту тему см., к примеру, [3]).

Перед освещением вопроса психологических основ учета фоновых знаний родного языка обратимся к определению понятия последних, ключевому в контексте настоящей работы. Фоновыми знаниями родного языка могут называться знания говорящего на данном языке, которые обеспечивают беспрепятственное речевое общение субъекта. Фоновые знания родного языка можно дифференцировать на такие, которые содержат в себе информацию о предметах и явлениях национальной культуры, т. е. о реалиях, и на знания об общепринятых нормах поведения, т. е. об этикете. Исходя из данного разделения, фоновые знания родного языка в процессе речевого общения могут проявляться как в смысловых ассоциациях и коннотациях, так и в нормах речевого поведения говорящих [4].

Отметим, что фоновые знания родного языка формируют две важнейшие компетенции: социолингвистическую и социокультурную. Обладая социолингвистической компетенцией, носитель может использовать язык в тех или иных ситуациях общения согласно нормам их применения их, в то время как, обладая социокультурной компетенцией, говорящий субъект имеет представление об общепринятых нормах поведения других носителей данного языка [4].

Проводить ли занятия по иностранному языку методом полного погружения, то есть исключительно на иностранном языке? Или же при необходимости объяснения «трудного» для студентов материала переходить на родной язык? Вокруг этих вопросов непрерывно ведутся споры как практического характера, так и теоретической направленности. На наш взгляд, проблема обращения к родному языку на занятиях должна контролироваться преподавателем. Так, родной язык может учитываться преподавателем в аспекте содержания и организации обучения и в самом учебном процессе. С чисто лингвистической точки зрения преподаватель способен заранее спрогнозировать вероятные трудности, которые возникнут у студентов в фонетике, лексике, грамматике, в практике подготовленной и спонтанной коммуникации. С психологической точки зрения только так преподаватель может определить структуру речевых действий и нужного количества воспроизводимых речевых актов для выработки навыков, необходимых в процессе формирования речевых умений.

Полагаем, что задача преподавателя на занятии заключается в грамотном и доходчивом изложении материала с обязательным получением обратной связи от учащихся, во время которой педагог может проконтролировать и оценить правильность понимания данного языкового материала. Так, объяснение той или иной темы может включать в себе лексику и/или грамматические конструкции, которые могут быть незнакомы аудитории или знакомы не всем студентам. Соответственно, далеко не все студенты при условии обратной связи смогут четко и уверенно выполнить задания преподавателя, ответить на вопросы, пересказать материал своими словами и т. д. Как следствие, моменты, содержащие в себе сложную лексику или грамматику, не объясненную на родном языке (или при помощи родного языка с наглядной демонстрацией языковых параллелей и расхождений), порождают наличие и закрепление в памяти студентов существенных лагун в данной теме.

По нашему мнению, для снятия трудностей понимания сложного материала и исключения в последующем различного рода лагун у обучающихся преподаватель вправе переходить в объяснении темы на родной язык — естественно, в наиболее уместные и подходящие на его взгляд моменты. Также считаем вполне допустимым использование родного языка в начале занятия, во время так называемой учебной установки: это призвано стимулировать больший интерес у студентов к предстоящему (возможно, завершающему занятие) заданию. Но на родной язык преподаватель может переключиться и в конце занятия — во время рефлексии, оценки, обозначения прогресса в обучении. Как уже упоминалось выше, сложные грамматические темы тоже могут быть объяснены отчасти или полностью — на усмотрение преподавателя и в зависимости от степени сложности, — на родном для студентов языке.

В рамках проектной практики нами в очном формате был проведен ряд занятий по коммуникативной грамматике английского языка у студентов третьего курса обучения направления подготовки 44.03.05 — «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки: «русский язык» и «английский язык»). Примерный уровень владения языком у студентов учебных групп соответствовал В1–В2. В начале первого семестра группа со своим преподавателем изучала такие грамматические темы, как «Английский инфинитив» и «Английский герундий».

На вопрос кратко охарактеризовать данные темы большинство студентов смогло вернуться к обсуждению правил этих тем на английском языке без значительных затруднений. Следовательно, переход на родной (русский) язык не имел необходимости даже при изучении относительно сложных и безэквивалентных (герундий) грамматических явлений, так как было очевидно, что студенты полностью понимают суть того или иного правила в рамках данных тем, помнят терминологию и свободно ориентируются в ней.

Далее студенты со своим преподавателем изучали такие темы, как «Английское причастие» и «Сослагательное наклонение во всех типах придаточного в сложноподчиненном предложении и в структуре простого предложения». Можем предположить: в силу того, что изучение данных тем заняло меньшее количество времени к моменту нашей встречи по сравнению с изучением предыдущих, студенты далеко не всегда могли объясняться на английском языке без затруднений. Когда какие-то термины были забыты группой, по нашему мнению, преподавателю и студентам было бы уместно перейти на родной язык, чтобы вспомнить их. Примечательно, что при таком подходе студенты легко вспоминали названия и содержание терминов на английском языке.

Также важно отметить, что в те моменты, когда студенты не могли вспомнить тот или иной термин на английском языке, или в середине изъяснения на английском резко происходила пауза по причине путаницы в грамматических конструкциях, или при ошибочном переводе студентом того или иного русского термина на английский язык, преподаватель, как мы считаем, должен был всегда сохранять атмосферу спокойствия на занятии, по возможности обеспечивая стабильно комфортную психологическую атмосферу занятия. Конечно, необходимо было четко определять и быстро принимать решения, когда студенту нужно было дать время подумать или когда необходимо переходить на родной язык.

В любом случае, на наш взгляд, нам удалось сохранить взвешенную, благожелательную и в целом благоприятную атмосферу на занятии в силу чуткого индивидуального подхода к каждому студенту и лишь точечному переходу на родной язык, где это было необходимо, — когда нужно было снять напряжение с отвечающего, чтобы работа в конечном счете была продуктивной и эффективной.

Подводя итог, отметим, что роль преподавателя на занятии с психологической точки зрения предельно важна. Среди главных задач педагога можно назвать выбор наиболее эффективных методов обучения, которые только способствуют оптимизации учебного процесса, и повышению качества образования.

В ряде ситуаций учащийся может столкнуться с непониманием того или иного компонента изучаемой темы. Следовательно, преподавателю в данном случае необходимо распознать этот момент и приложить все усилия, чтобы не допустить подобного непонимания у студентов, в том числе (при необходимости) за счет перехода на родной язык. Благодаря использованию фоновых знаний родного языка при объяснении трудно дающегося студентам материала преподаватель, очевидно, способствует наилучшему пониманию и усвоению темы обучающимися и не допускает в дальнейшем возможности появления существенных пробелов в знаниях.

Применение принципа учета родного языка при изучении иностранного — один из наиболее действенных и эффективных принципов обучения иностранному языку,

его следует применять на разных этапах обучения языку. Данный принцип позволяет учащимся глубже понять тонкости изучения иностранного языка, проникнуться культурой изучаемого языка. Данный принцип позволяет преподавателю свободно объяснять материал, продуктивно используя сопоставление русской и английской грамматики, фонетики, лексики, фразеологии, а также двух культурных кодов [2].

Несомненно, применение родного языка на занятиях значительно облегчает и оптимизирует восприятие материала, и роль преподавателя состоит в том, чтобы своевременно определить, в каком случае наиболее уместно и необходимо было бы прибегнуть к данному методу. Мы убеждены, что использование родного языка на занятиях по иностранному языку должно быть исключительно осознанным и ориентированным на улучшение учебного процесса, оно должно носить целенаправленный характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Госсе, О. В. Подготовка будущего учителя к социально-педагогической деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. — Волгоград, 1996. — 237 с.
2. Шумская, О. А. Влияние родного языка на изучение иностранного языка / О. А. Шумская, И. Г. Придворева // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, ноябрь 2018 г.). — Краснодар: Новация, 2018. — С. 5–7. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/309/14647/> (дата обращения: 26.02.2025).
3. Николаев, С. Г. Психологические основы межъязыковой интерференции в лингводидактическом аспекте / С. Г. Николаев, Э. Э. Саркисов // Научная мысль Кавказа. — 2024. — № 1 (117). — С. 114–120. — DOI 10.18522/2072-0181-2024-117-114-120.
4. Мареева, Ю. Фоновые знания — это... Что такое фоновые знания? — Методика преподавания РКИ для всех — блог юлии мареевой // LiveJournal / Мареева Ю.: marjulia.livejournal.com: [сайт]. — URL: <https://marjulia.livejournal.com/146638.html> (дата обращения: 01.02.2025).

Nikolaev S. G.

*Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Philology
at Institute of Philology, Journalism, and Cross-Cultural Communication,
Southern Federal University, Rostov on Don, Russia*

Varnakova P. S.

*2nd year Master's student, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

ON PSYCHOLOGICAL BASES OF TAKING INTO ACCOUNT THE BACKGROUND KNOWLEDGE OF NATIVE LANGUAGE AT FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

This article deals with some most evident psychological bases of taking into account the background knowledge of the native language at foreign language classes in a modern Russian university.

Special attention is paid to the teacher's role in this learning process. A description and definition of the concept of "background knowledge of the native language" is given. The aim of the study is the importance of demonstrating the teacher's effective work with the competent and appropriate use of native language at foreign language classes in a higher education institution.

Key words: foreign language; mother tongue; learning process; speaking; teacher; student.

УДК 81.22+811.111

DOI 10.55346/27825647_2025_01_57

Николаев С. Г.

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английской филологии?

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2025

Дата приема:
14.02.2025

Мельникова Е. О.

магистрант, Институт филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

СТЕНДАП-КОМЕДИИ ГАБРИЕЛЯ ИГЛЕСИАСА: КОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ СРЕДСТВАМИ ВЕРБАЛЬНОЙ, ПАРАВЕРБАЛЬНОЙ, НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ С АУДИТОРИЕЙ

В статье исследуется роль поликодовости в создании комического эффекта на примере стендап-выступлений Габриеля Иглесиаса. Основное внимание уделяется анализу вербальных стратегий комика, включая лексико-семантические приемы, стилистические фигуры, прагматические импликация, «код-свитчинг». Рассматриваются просодические характеристики речи — интонация, паузы, темпо-ритмические особенности, способствующие восприятию юмора. Методология исследования основана на контент-анализе видеоматериалов и стилистическом анализе текста, что позволяет выявить ключевые языковые приемы и стратегии взаимодействия с аудиторией. Авторы приходят к выводу, что успешное использование Г. Иглесиасом языковых ресурсов в сочетании с культурно обусловленными элементами его речевого поведения составляет основу его уникального комедийного стиля. Статья представляет интерес для специалистов в области лингвистики, прагматики речи и теории коммуникации.

Ключевые слова: вербальные средства; паравербальные средства; невербальные средства; поликодовый текст; комический эффект; юмор; стендап-комедия; Габриель Иглесиас; прагматика речи.

Введение. Постановка проблемы

Предметом аналитического исследования в статье выступают механизмы действия и воздействия на массового реципиента совокупности средств вербальной, невербальной и паравербальной коммуникации, вводимых в устные монологиче-

ские высказывания в рамках комедийных выступлений жанра стендап-комедии (*stand-up comedy*).

Актуальность работы обусловлена комплексом причин. Во-первых, растущая во всем мире популярность моновыступления в манере стендап-комедии делает этот жанр привлекательным для исследования в контексте современной мировой культуры с позиций массовой коммуникации. Во-вторых, стендап не только выполняет рекреационную функцию, но и служит средством социального общения, комментария и критики, что превращает его в важный инструмент для обсуждения актуальных проблем общественного развития. Как результат, в-третьих, углубленное аналитическое изучение вербальных, паравербальных и невербальных средств коммуникации в стендапе позволяет более подробно описать и точно осознать механизмы создания комического эффекта и формирования дискурсивной личности говорящего — комика, что особенно важно в эпоху глобализации и культурного обмена.

Теоретической основой работы послужили исследования в области лингвистики, психолингвистики, прагматической лингвистики, культурологии, представленные работами таких авторов, как О. В. Белякова, изучавшая языковую личность стендап-комика; А. И. Бочкарев, который изучал эмоциональную реакцию аудитории на комические выступления; Т. В. Вавилова, которая анализировала категорию диалогичности в комедийных выступлениях, и др. Были также использованы исследования по коммуникативным стратегиям в стендап-комедии Ю. В. Вербовой, невербальным компонентам коммуникации И. Н. Горелова, просодическим особенностям жанра стендап И. И. Явица, культурному контексту юмора и его влиянию на аудиторию Ю. А. Демьяновой.

Целью статьи является выявление стратегий использования вербальных, паравербальных и невербальных элементов в популярных англоязычных комедийных выступлениях Габриэля Иглесиаса. **Задачи:** 1) провести комплексный анализ стендап-выступления *Stadium Fluffy* Габриэля Иглесиаса; 2) исследовать доминантные вербальные стратегии комика, в том числе использование им лексико-семантических приемов, стилистических фигур, прагматических импликаций; 3) рассмотреть феномен переключения кодов в едином акте коммуникации; 4) определить и проанализировать основные внелингвистические средства создания комического эффекта — невербальные (кинесика, проксемика) и паравербальные (интонация, паузы, тембр голоса); 5) отдельно рассмотреть просодику речи, отраженную в ее темпо-ритмических особенностях и усиливающих восприятие юмора аудиторий.

Материалы и методы исследования. Эмпирическую базу исследования составила видеозапись выступления Габриэля Иглесиаса на шоу *Stadium Fluffy*. При подготовке статьи использовались общенаучные методы: индуктивный и дедуктивный, метод научного описания, базирующийся на приемах наблюдения, обобщения, сопоставления и классификации материала. Были применены элементы контент-анализа для выявления качественно-количественных характеристик анализируемых материалов, а также методы стилистического и дискурсивного анализа, позволяющие изучить специфику языковой организации и коммуникативных стратегий в выступлениях комика.

Вербальные средства в комическом дискурсе

Стендап-комедия — одна из набирающих популярность современных форм комического дискурса, в которой актер перед «живой» аудиторией реализует аксиогенный (ценностно-порождающий) персональный нарратив, включая в него короткие шутки, анекдоты, общение со зрителем, элементы импровизации. Согласно данным И. И. Явица, сегодня стендап-комедия стала одной из наиболее востребованных юмористических форм коммуникации: так, порядка 52% всех комедийных выступлений в программе Международного Эдинбургского фестиваля искусств *Fringe* проводятся в формате стендапа [14, с. 256]. Жанр отличает отсутствие жёстких рамок и шаблонов на фоне сохраняющейся конвенции в подаче материала исключительно в виде монолога. Зачастую такой монолог выходит за рамки линейного сторителлинга, «когда комик рассказывает одну большую смешную историю. Практика показывает, что это может быть несколько забавных эпизодов и шуток» [8, с. 58]. В содержательном плане в выступлениях комиков отражаются актуальные аспекты современной жизни, в них включаются повседневные реалии, упоминаются и обсуждаются известные события и культурные явления. Для привлечения и удержания внимания зрителей/слушателей, а также усиления комического эффекта артисты прибегают к использованию широкого спектра стилистических приемов и выразительных средств, активно задействуют речевые ресурсы, вводят в речь смысловые акценты. Подчиняясь эластичным правилам жанра (общие характеристики комического дискурса), каждый комедиант сохраняет свою индивидуальность [1, с. 135]. П. И. Гальцов и И. Ю. Мигдаль обращают особое внимание на факторы внелингвистического плана: сценический образ (стиль одежды, причёску и т. д.), манеру общения с аудиторией, а также чисто вербальные (образность и эмоциональную окрашенность высказываний, использование интертекстуальных возможностей), паравербальные (тембр, темп и ритм высказываний и т. д.) и невербальные (кинетику и проксемику) средства контакта и общения с аудиторией [5, с. 24].

Обратимся к важнейшим особенностям вербальной коммуникации рассматриваемого дискурса. В выступлении, в его вертикальном речевом построении, комический эффект достигается чаще всего за счет языковой неоднозначности, в частности, языковой игры по типу каламбура. Языковая игра в выступлении Габриеля Иглесиаса *Stadium Fluffy* имеет собственную коммуникативную специфику, хотя и включает общеизвестные фонетические, лексические и синтаксические приемы. В концертном материале преобладает тематически выстроенный персональный нарратив со сниженной «плотностью» приемов и средств, среди которых особое предпочтение отдается синтаксическим, реже лексическим. Примечательно, что в синтаксисе речи комик не отдает явного предпочтения коротким (4–5 слов) или длинным предложениям (20 и более слов): Иглесиас создает динамичный и живой стиль повествования посредством акцентирования шутки в отдельном коротком предложении. «Длинные» предложения при этом используются для построения «фонового повествования» или пояснения сложных ситуаций: они позволяют развивать историю и добавлять детали, которые

усиливают комический эффект за счет формирования эффекта непредсказуемости или абсурда.

Основными синтаксическими приемами создания комического эффекта у Габриеля Иглесиаса оказываются антитеза и зевгма, которые на уровне предложения выстраивают смысловой (логический) парадокс, создающий эффект обманутого ожидания. Зевгма формируется вокруг глагола-предиката, который по своей валентности объединяет не менее двух синтаксически однородных, но семантически несопоставимых членов предложения, обычно существительных-подлежащих или существительных-дополнений: *And they told me, they said, "You're going to lose weight." And they were not lying. I lost weight, patience and friends.* В данном примере зевгма строится вокруг слова *lost* — глагола, выступающего в разных значениях в зависимости от контекста: *to lose weight* подразумевает физическую потерю веса, *to lose patience* означает потерю терпения (абстрактного понятия), а *to lose friends* — утрату отношений или дружбы (и конкретное, и абстрактного понятия одновременно).

В предложении *I come to find out someone was trying to extort money from me. Yeah, and they weren't even family* используется иронический подтекст, но ключевой стилистический приём здесь — антитеза. Второе из двух предложений создает ироничный контраст с типичным бытовым сценарием, где вымогательство чаще ассоциируется с именно близкими людьми (семьей, друзьями), и антитеза усиливает эмоциональный акцент на несправедливости и абсурдности такой ситуации. Сочетание *even family* с интенсификатором *even* подчеркивает, что вымогательство от «своих» — двойная травма (не только финансовая, но и моральная), что вызывает яркий «отклик понимания» у аудитории.

Другим актуальным приемом Габриеля Иглесиаса на вербальном уровне является переключение языковых кодов (*code-switching*), при котором в монологе используется иноязычие, представленное вставками-испанизмами, и реалии родной культуры: *You have no idea what that vaccine has to work through in order to have any type of effect whatsoever. It's got to go through years' worth of chorizo, chicharrón, carnitas, carne asada, freakin' hot dogs, bologna, Spam, menudo, caldo de res. It's gotta go through the gauntlet*». Габриель Иглесиас описывает здесь собственный опыт вакцинации в период пандемии и рассуждает о возможных негативных эффектах, точнее, об их отсутствии в силу его широкого гастрономического опыта и, соответственно, физической «закалки». Переключение кодов проявляется в перечислении различных блюд, где он использует как испанские названия (*chorizo, chicharrón* и т. п.), так и английские (*hot dogs, bologna, Spam*). Это смешение культурных маркеров создает контраст между традиционной мексиканской кухней и американскими продуктами, что и является источником комического эффекта. Кроме того, метафора «*go through the gauntlet*» добавляет драматизма и усиливает юмористический эффект высказывания. Код-свитчинг, в целом, позволяет включать в речь культурные реалии и создавать контрасты («совмещать несовместимое») между разными языками и культурами. Сочетание лингвистических приемов и культурных маркеров делает выступления Иглесиаса не только смешными, но и культурно значимыми, что способствует его популярности и успеху у этнически разнородной аудитории.

Паравербальная «поддержка» комедийного нарратива

По замечанию И. И. Явица, индивидуальное умение рассказывать шутки «может быть значительным фактором в исследовании» [15, с. 156]. Ученый отмечает способность комика грамотно использовать интонацию, расставлять паузы определенной длительности для создания контраста между «речевым фоном» и ключевой фразой, и рассуждает над возможным усилением комического эффекта за их счет: «Продолжительная пауза говорит о профессионализме комика и о владении собственным голосом как инструментом воздействия» [15, с. 164]. Пауза усиливает ожидание и создает эффект обманутого ожидания, который в сочетании с контрастом оказывается настолько сильным, что зритель «вынужден» оценить этот прием. В данном случае речь идет об эксплуатации паравербальных средств: информация оказывается закодирована в совокупности голосовых сигналов, сопровождающих устную речь и привносящих в нее дополнительные значения. Габриель Иглесиас во время выступления *Stadium Fluffy* активно пользуется данными приемами, часто выдерживает паузы перед ключевой фразой в шутке, как бы давая зрителю время осмыслить услышанное, и использует акцентирование в длинных предложениях для создания комического эффекта, нередко дополняя его жестиком или жестикуляцией.

Более того: сам комедиант обращает внимание на значимость паравербалики, когда имитирует речь бойца Канело Альвареса на испанском и английском языках: “Uh...” “Well... I... am going to hit him like this.” “I’m going to hit him like this.” “He going to... fall on the...” “How do you say *pisó*?” “Floor? He going to fall to the floor and then... *así*.” В данном монологе парцелляция и эллипсис без имитирования акцента борца, тона его голоса, речевых особенностей и соответствующего переключения кода не передают всей комичности ситуации. Паравербальные средства не просто дополняют, но выигрышно «поддерживают» нарратив комика, они не только подчеркивают разницу в скорости речепорождения пародируемой спортивной звезды, но и помогают акцентировать контраст создаваемых образов. По нашим данным, для произнесения убедительной реплики на испанском языке у Иглесиаса уходит 4,68 секунды, в то время как на английском — 34,02 секунды.

Отметим, что Габриеля Иглесиаса отличает особый характер акустического строения речи: он является профессиональным пародистом, способным достаточно точно считывать и воспроизводить совокупность речевых характеристик представителей разных национальностей, известных личностей, персонажей мультфильмов. Так, в рассматриваемом выступлении *Stadium Fluffy* фигурировали образы мексиканцев, греков, белых американцев, «реднеков» и др. Исследование показывает, что при пародировании Габриелю Иглесиасу свойственны: а) увеличение/сокращение длительности гласных, б) достаточно большой диапазон изменения силы голоса (порядка 20 дБ) и в) умеренно высокий диапазон, позволяющий «брать ноты» разной высоты в пределах октавы (в среднем от F4 до G5). В целом тембр можно описать как теплый и дружелюбный, мелодику речи не слишком высокой и не слишком низкой, что делает сообщение легкодоступным для восприятия. Темпо-ритмические характеристики речи также вариативны: обычно темп умеренный, и это позволяет говорящему контролировать реакцию аудитории, создавать требуемое ожидание перед кульминацией шутки.

Другим важным аспектом паравербализации у данного комедианта являются характерные атипичные речевые проявления: Иглесиас часто использует звукоподражания, что является одним из его «фирменных» сигналов. В его речи включается не просто ономотопея, но буквальная имитация известных ему звуков окружающей среды: звуки уезжающего/приезжающего автомобиля, недовольное неразборчивое перешептывание толпы и т.д., и это почти всегда выполняет вполне определенную функцию: поясняющую, указательную, мнемоническую и другие, «поддерживающие» персональный комический нарратив. Так, имитация визгов персонажей-женщин, лая или неразборчивого скулежа животных, например, его питомца Винни, позволяет создавать яркие образы героев повествования. Всё вместе это создает уникальную комплексную аудиовизуальную картину, выигрышно дополняющую пародию и монолог в целом, вызывает мгновенную реакцию у аудитории. Таким образом, голос Иглесиаса выступает одним из ключевых элементов его комедийного стиля, позволяя создавать живую и увлекательную атмосферу выступления, одновременно развлекая и вовлекая аудиторию в процесс комического повествования.

Невербальная коммуникация: визуальное усиление речевого воздействия

Комедию Габриеля Иглесиаса нельзя рассматривать исключительно на лингвистическом уровне, в отрыве от используемых артистом элементов паравербальной и невербальной коммуникации. Его одноименный личный YouTube-канал собрал 8,12 млн подписчиков, его сценический образ *Fluffy* (пер. Пухлый) широко известен не только в США, но и за рубежом. В основе подобной популярности лежат не только актуализируемые темы, умело выстроенный и представленный нарратив, или их совокупность, но также знакомые, узнаваемые визуальные элементы: активная мимика, позы, жесты, взгляды, манера одеваться. Невербальные приемы изучаются в рамках теории невербальной коммуникации, в частности — кинесики.

Как заявляет Урсула Хесс (U Hess), «невербальная коммуникация охватывает широкий спектр линий поведения, и некоторые из них могут даже не признаваться всеми как поведение. Так, наряду с такими очевидными невербальными поведенческими линиями, как мимика, голос и поза, прикосновения, проксемика и взгляд, можно назвать физическую деятельность, мимическую морфологию, а также “поведенческий выбор” в виде прически, одежды и украшений, или, в более общем смысле, внешность» [16, с. 208].

Особую узнаваемость Габриелю Иглесиасу принес грамотно выстроенный сценический образ: его яркие гавайские рубашки, добавляющие внешнему виду веселости и расслабленности, не коррелировали бы, например, с политическими или морализаторскими темами, поскольку в таком случае возникало бы несоответствие визуального и контекстуального. Аудитория не смогла бы в полной мере разделить опыт комика и почувствовать сопричастность к его историям, что является одним из фундаментальных принципов стендап-комедии. Интересно отметить и то, что, эффективно эксплуатируя свой сценический образ, Иглесиас легко «прогревает» публику перед очередным юмористическим эпизодом (*crowd work*)

в рамках шоу: его образ не вызывает визуального отторжения у массового реципиента, потому что не противоречит поднимаемым темам (здоровье, лишний вес, семья, работа, отдых и др.).

Для создания живого и увлекательного перформанса Иглесиас также использует различные сигналы языка тела, способствующие усилению комического эффекта и взаимодействию с аудиторией. Его мимика особенно подвижна и способна живо дополнять его пародии, карикатурно передавая широкий спектр эмоций. Так, чтобы продемонстрировать комическую зарисовку, он тратит 17 секунд активной мимической работы (рис. 1), что вызывает продолжительный (более 4 секунд) смех и одобрительные возгласы.

Рисунок 1 — Г. Иглесиас. Сценка немой стычки с протестующими.

Комик изображает немую стычку на парковке с противниками вакцинации от COVID в разгар пандемии: *I glance over, I see the protestors, and I locked eyes with one of them. And I could do this all day, I'm in the car. I'm like, "What?" The lady who I'm looking at all of a sudden starts walking towards me. And I'm like, "Ah, shit"*. Фрагмент вызывает яркий позитивный эмоциональный отклик за счет воссоздания и утрирования ситуации. Однако без визуальной иллюстрации своей реакции на протестующих шутка не имела бы силы, поскольку, согласно Ю. А. Демьяновой, в основе каждой истории и каждой шутки — независимо от комического жанра — «лежит парадокс, то есть ситуация нестыковки, когда ожидание и реальность не совпадают или когда сосуществуют две абсолютно несовместимые вещи» [8, с. 58]. Поэтому в данном эпизоде зритель «считывает» шутку только в совокупности применяемых средств, а именно текста, контекста и «картинки»: для 45-летнего мужчины социально неприемлемо кривляться, как ребенок, и показанная сцена оказывается неожиданно смешной.

Другим активным способом дополнения комедийного нарратива у Иглесиаса является использование широкого спектра поз и жестов. Во время выступления на Доджер-Стэйдиум доминируют открытые позы: широко расставленные ноги, развернутые к зрителю ладони, расслабленная свободная рука, которая часто используется для жестов разного характера: регуляторов, эмблем, иллюстраторов, выражения экспрессии, и др. (см. рис. 2–4). Рисунок 2 демонстрирует реакцию Иглесиаса на таракана в номере отеля — сцену, из которой складывается очередной визуальный парадокс: крупный мужчина, выходец из бедного квартала, испугался маленького таракана.

Рисунок 2 —
Экспрессивный знак: испуг

Рисунок 3 —
Жест-эмблема для LGBT

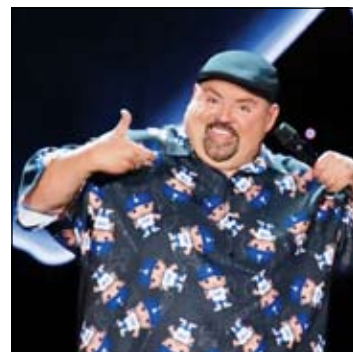

Рисунок 4 —
Жест-иллюстратор

На рисунке 3 показан эпизод с побуквенным произнесением аббревиатуры ЛГБТ-сообщества, после чего комик дает поясняющий комментарий: *Now forgive me for using my hand to get the letters right. I just — want — to get — the letters — right.* В совокупности с интонационным членением предложения и жестикуляции шутка хорошо считывается зрителем из-за разрешения эффекта неожиданности: серьезность предшествующей синтагмы разрушается последующим комментарием, поскольку образ «активного борца за права меньшинств» в одночасье разрушается и подменяется наивно-обывательским, далеким «от повестки». Рисунок 4 фиксирует жест-иллюстратор: вместо того, чтобы каждый раз говорить, что у него есть чихуахуа, комик имитирует повседневное ношение собачки на руках, что актуализирует мнемоническую функцию жеста и подкрепляет комический нарратив. Кроме того, данный жест формирует визуальный контраст «крупный мужчина — маленькое животное/предмет», актуализируя в памяти зрителя социальный существующий стереотип и создавая комический эффект за счет мгновенного узнавания. И здесь нелишним будет напомнить о роли аудитории — как коллективного реципиента сообщения, — о роли, выводимой из социальной природы всего, что кажется смешным: «юмор вне социума немислим, юмор всегда в конечном счете есть продукт коммуникации, но коммуникации особой, неординарной, нарушенной — стоящей за пределами обыденной прагматики» [11, с. 157].

Заключение

Итак, анализ выступления Габриеля Иглесиаса на стадионе «Доджер-Стэйдиум» показал, как умелое сочетание вербальных, паравербальных и невербальных средств помогает создать уникальное по силе комического воздействия выступление. Сценический образ комика, включающий яркую одежду, самоиронию, наряду с активным использованием кинесических элементов — выразительной мимики, спектра жестов, усиливает способность говорящего активно взаимодействовать с публикой, делать шутки более запоминающимися не только на уровне текста. Просодические особенности речи, включающие варьирование темпа, интонацию и мастерское пародирование, дополняют аудиовизуальную картину, создавая яркий и узнаваемый стиль. Иглесиас успешно эксплуатирует свой голос как инструмент для пародиро-

вания различных персонажей и имитации звуков, что способствует вовлечению зрителей, подкрепляет и усиливает комический эффект. Можно с уверенностью заключить, что успех Габриеля Иглесиаса обусловлен не только содержанием его шуток, но и мастерским владением паравербальными и невербальными средствами коммуникации, которые позволяют комику на глазах у зрителей создавать живой, динамичный, запоминающийся комедийный перформанс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белякова, О. В. Языковая личность стендап-комика // Язык и культура: взгляд молодых. Материалы Международной научно-практической конференции. IV Костомаровский форум. — Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024. — С. 135–139.
2. Бочкарев, А. И. Эмоциональная реакция аудитории как способ оценки комического и ценностного статуса аксиологических концептов // Вопросы психолингвистики. — 2023. — № 1 (55). — С. 24–35.
3. Вавилова, Т. В. Категория диалогичности и средства ее выражения в комедийных выступлениях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2019. — № 7 (823). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-dialogichnosti-i-sredstva-ee-vyrazheniya-v-komediynyh-vystupleniyah> (дата обращения: 02.02.2025).
4. Вербоватая, Ю. В. Коммуникативные стратегии достижения комического эффекта артистами жанра стендап // Modern Humanities Success. — 2023. — № 2. — С. 142–148.
5. Гальцов, П. И. Стендап как нарратив личного опыта / П. И. Гальцов, И. Ю. Мигдаль // Вопросы современной лингвистики. — 2024. — № 1. — С. 25–32.
6. Горелов, И. Н. Невербальные компоненты коммуникации: 4-е изд. — Москва: Либроком, 2009. — 112 с.
7. Горобец, К. В. Интонационные средства создания выразительности в жанре стендап // Лучшая студенческая работа 2022: Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. — С. 47–49.
8. Демьянова, Ю. А. Стендап в аспекте межкультурного взаимодействия / Ю. А. Демьянова, А. Р. Насырова, В. Т. Абишева // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия Журналистика. — 2023. — № 4 (145). — С. 54–61.
9. Засорина, Е. О. Фонетическая организация речи англоговорящего стендап-комика / Е. О. Засорина, С. В. Брыкина // МНИЦ ПГАУ, 2021. — С. 39–43.
10. Морозов, В. П. Невербальная коммуникация. Экспериментально-психологические исследования. — Москва: Институт психологии РАН, 2011. — 528 с.
11. Николаев, С. Г. Семиотика озорства в современной русской лаконичной поэзии (на материале авторских «Порошков») // Научная мысль Кавказа. — 2024. — № 4. — С. 155–163.
12. Пиз, А. Новый язык телодвижений: расширенная версия / А. Пиз, Б. Пиз; пер. с англ. Т. Новиковой. — Москва: ЭКСМО, 2006. — 416 с.

13. Фрейдина, Е. Л. Некоторые просодические особенности британского юмористического дискурса / Е. Л. Фрейдина, О. Н. Любченко // Казанская наука. — 2023. — № 5. — С. 23–26.
14. Явиц, И. И. Заходят как-то англичанин, шотландец и ирландец в бар... (особенности пародирования диалектов в стендап комедии) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2015. — № 1 (712). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zahodyat-kak-to-anglichanin-shotlandets-i-irlandets-v-bar-osobennosti-parodirovaniya-dialektov-v-stendap-komedii> (дата обращения: 02.02.2025).
15. Явиц, И. И. Просодические особенности жанра стендап // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2016. — № 20 (759). — С. 155–165.
16. Hess, U. Nonverbal Communication // Encyclopedia of Mental Health — 2nd ed. — Waltham, MA: Academic Press. — 2016. — Vol. 3. — P. 208–218.
17. Meliyana, M. Deixis Analysis of Gabriel Iglesias's Utterances in Stand-Up Comedy "We Have So Much in Common" / M. Meliyana, P. Laksono // Metaphor. — 2024. — Vol. 6, No. 1. — P. 44–60.
18. Novaldy, F. Humorous Discourse on the Middle East: Attitude towards Representation / F. Novaldy, D. N. Azizah // English Journal Literacy Utama. — 2023. — Vol. 8, No. 1. — P. 741–753.

МАТЕРИАЛЫ

1. Gabriel Iglesias: Stadium Fluffy Live from Los Angeles (2022) Documentary [Видеозапись] // BiliBili.tv. — URL: <https://www.bilibili.tv/en/video/2043276279> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Gabriel Iglesias: Stadium Fluffy Transcript. Scraps from the Loft. — URL: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/gabriel-iglesias-stadium-fluffy-transcript/> (дата обращения: 22.02.2025).

Nikolaev S. G.

*Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of Department of English Philology
at Institute of Philology, Journalism, and Cross-Cultural Communication,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Melnikova E. O.

*Master's student at Institute of Philology, Journalism, and Cross-Cultural Communication,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

STAND-UP COMEDY OF GABRIEL IGLESIAS: COMIC EFFECT THROUGH VERBAL, PARAVERBAL AND NONVERBAL COMMUNICATION WITH THE AUDIENCE

The article examines the role of polycode elements in creating a comic effect, using Gabriel Iglesias' stand-up performances as a case study. The focus is on analyzing the comedian's verbal strategies, including lexical-semantic techniques, stylistic devices, pragmatic implications, and code-switching.

Prosodic features of speech — intonation, pauses, and tempo-rhythmic patterns — are also explored as factors contributing to humor perception. The research methodology is based on content analysis of video materials and stylistic text analysis, allowing the identification of key linguistic techniques and strategies for audience interaction. The authors conclude that Iglesias' effective use of linguistic resources, combined with culturally conditioned elements of his speech behavior, forms the foundation of his unique comedic style. This article will be of interest to specialists in linguistics, speech pragmatics, and communication theory.

Key words: verbal means; paraverbal means; nonverbal means; polycode text; comic effect; humor; stand-up comedy; Gabriel Iglesias; speech pragmatics.

УДК 81.42

DOI 10.55346/27825647_2025_01_68

Berezhanskaya L. N.

*postgraduate student of the Department of English Philology,
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

© 2025

*Дата приема:
04.03.2025*

Academic Supervisor: Nikolaev S. G.

*Doctor of Philology, Professor, Head of Department of English Philology
at Institute of Philology, Journalism, and Cross-Cultural Communication,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

THE KEY CONCEPT OF WELLNESS IN THE DISCOURSE OF THE FEMINIST WELLNESS PSYCHOLOGICAL PODCAST

This article examines the evolving and dynamic concept of wellness through the lens of a feminine-oriented psychological podcast, offering a holistic framework that integrates physical, emotional, social, spiritual, and other dimensions of wellness. The analysis of wellness-related lexical entries, represented in both the podcast episodes themselves and various English language corpora, explores how psychological approach redefine traditional wellness paradigms. The differences in the understanding of wellness in different types of discourse are outlined, highlighting the specificity of the wellness concept within a feminine psychological discourse. Key findings reveal the transformative potential of feminine-oriented wellness practices, expanding listeners' understanding of wellness as a complex phenomenon from a psychological perspective. This article also advances the discourse on wellness by centering both feminine and feminist praxis as a catalyst for individual and collective transformation.

Ключевые слова: *well-being; wellness concept; psychological discourse; podcast discourse; feminine discourse; media linguistics.*

The phenomenon of wellness has currently become particularly popular. This is confirmed by approximately 708 000 occurrences of the wellness lexeme in 2024 in the English-language Internet segment, according to the Google search engine. In addition, the Corpus of Global Web-Based English [1] has 8 714, and the Corpus of Contemporary American English [2] has 11 638 lexeme occurrences.

Despite its great popularity, there is insufficient research related to the linguistic features of wellness representation in podcast texts, particularly in the feminine-oriented psychological discourse. The concept of wellness is among the key concepts in modern psychology; it is popular with women, which is reflected in the very nomination of the *Feminist Wellness Podcast* [3].

The material of our research was the *Feminist Wellness*, a feminine-oriented psychological podcast, which, in our opinion, is representative from the point of view of conceptual analysis. In particular, the analysis was based on the episodes with the word *wellness* in the headings:

Ep #1: Are You Ready for Change? Welcome to *Feminist Wellness* (<https://beatrizalbina.com/ready-for-change/>);

Ep #61: The Nervous System & Your Health and Wellness (<https://beatrizalbina.com/nervous-system-wellness>);

Ep #263: The Role of Platonic Love in Our Wellness with My Friends Suneye, Jules, and Juana (<https://beatrizalbina.com/platonic-love-friends-suneye-jules-juana/>).

Already by the podcast nomination itself, the listener understands that wellness is a key concept here, while the context of using this concept narrows down to a feminine one. Within the framework of the research, we intend to reveal the linguistic and discursive specificities of the manifestation of this concept, as well as to consider its role in the formation of a feminine-oriented narrative about health and well-being, that also includes a feminist perspective.

To achieve the above goal, the article solves the following tasks:

1) to identify the linguistic markers of the Wellness concept in the podcast texts, including key terms and their semantic fields;

2) to analyze the lexico-semantic features of the Wellness representation, paying attention to the emotional coloring of the lexis;

3) to compare the entries related to the wellness in general, based on the iWeb English Corpus [4], with the specificity of wellness occurrences in the feminine-oriented psychological podcast, finding both similarities and differences;

4) to consider the influence of the wellness concept implementation on shaping the podcast listener's perception of various psychological issues.

Thus, this research aims to deepen the understanding of how linguistic means are used to represent the concept of Wellness in the feminine discourse. In this work, the concept is viewed as a way of life, social consciousness, expressed in a linguistic form; a unit of human knowledge about the world behind the semantics of a linguistic sign [5, p. 161]. Concept analysis is supposed to help determine the role of the *Feminist Wellness* podcast in understanding and shaping new ideas about health and well-being among listeners.

The current scientific research on wellness employs such methods as qualitative, quantitative, comparative, inductive and deductive ones, methods of concept analysis and representative sampling.

The Wellness concept has undergone some changes and expanded its meaning over time. According to the Oxford English Dictionary, the lexeme was first mentioned in the mid-1600s. Over the past 5 years, there has been an occasional increase in the interest of Internet users in this phenomenon and, in general, a gradual increase in search queries has been recorded in comparison with the previous decades.

Picture 1 — Statistics of Wellness search queries in GoogleTrends from 2004 to 2025.

The understanding of wellness varies depending on the type of discourse; it has undergone a number of changes along the way of its development. One of the key challenges in wellness research stems from the fact that the concept of wellness is constantly evolving. Thus, in 1997 the concept implied the existence of only 5 dimensions: Physical, Spiritual, Emotional, Social, Environmental. By 2006, the concept had expanded to include the Intellectual dimension, among others. By 2009, the number of dimensions had increased to 8, where Financial and Occupational Dimensions were added [6, p. 603]. The latest domains (dimensions) of wellness may comprise 29 [6, p. 607] or even 61 [7, p. 6] diverse occurrences, depending on the discourse type, among which we notice such peculiar and specific ones as *sense of humour, realistic beliefs, genetics, identity, optimism*, etc. The concept of wellness is expressed through a rich and diverse semantic field that includes:

1. Health and Healing: *health, heal, healing, transformative life healing change, inner healing, reclaiming health, restoring health* — emphasize the process of overcoming physical, emotional, and spiritual challenges.

2. Self-Care and Self-Compassion: *self-care, self-love, self-compassion, self-kindness, self-forgiveness, self-nurturing* — highlight the importance of nurturing oneself emotionally and mentally.

3. Empowerment and Growth: *self-empowerment, self-confidence, self-esteem, self-worth, self-growth, self-discovery, self-actualization* — focus on personal development and achieving one's full potential.

4. Balance and Holism: *mind, body and spirit, holistic, balance, emotional and spiritual health* — underline the interconnectedness of different wellness aspects

5. Resilience and Stress Management: *resilience, stress management* — reflect the ability to cope with challenges and maintain emotional stability.

6. Spirituality and Nature: *spirituality, nature's healing power, meditation, herbal medicine, spiritual health* — connect wellness to spiritual practices and natural remedies.

7. Relationships and Community: *healthy relationships, compassion, platonic love, chosen family, mindful communication* — emphasize the role of social connections in wellness.

It should be noted that the same entry can be related to several of the aforementioned dimensions.

Most wellness-related terms are inherently positive, as they focus on growth, healing, and improvement, not excluding the negative context (e.g. *trauma, stress, self-sabotage, etc.*). Besides, most of them are inner-oriented (prefix *self-*), emphasizing the role of one's personal psychological transformations.

It is also important to differentiate between *wellness* and *well-being*, which might at first appear confusing. Although these terms are closely related, interconnected and sometimes used interchangeably, they differ in their focus, scope, and approach. Wellness is an active, intentional process that involves multiple dimensions of health, requires personal effort and implies prevention, while well-being is a broader, outcome-oriented state that reflects overall quality of life, emphasizing the general state of happiness [8]. In the context of the podcast, wellness is the pathway to achieving well-being, with practices like self-care, self-love, and healthy relationships leading to outcomes like thriving, balance, and emotional health. In *Feminist Wellness Podcast* the host uses phrases like *reclaiming health, restoring health, self-transformation* to emphasize the active and dynamic nature of

wellness. Together, these concepts provide a comprehensive framework for understanding and improving one's overall quality of life.

To get a comprehensive overview of how the wellness concept is used in the English language, we intend to consider the following lexical patterns used in the iWeb English corpus [4]:

- Nouns: *health, program, fitness, employee, center, care, spa, workplace.*
- Verbs: *promote, improve, focus, achieve, enhance, implement, participate, incorporate.*
- Adjectives: *overall, mental, financial, corporate, personal, physical, healthy, holistic.*
- Adverbs: *holistically, measurably, cumulatively, innovatively, synergistically, healthfully, synonymously, widest.*

Thus, according to the corpus, the wellness concept may be used in medical (*wellness program, wellness center, wellness service, wellness and [disease] prevention*), healthy lifestyle (*health industry, wellness and fitness, nutrition and wellness, wellness and health promotion*), recreational field (*spa and wellness, beauty and wellness*), psychology (*mental health and wellness*), and in business (*financial wellness, corporate wellness, employee wellness, workplace wellness*).

The podcast's understanding of wellness is deeply aligned with the generally accepted wellness dimensional models, yet it expands on them by integrating feminist, trauma-informed, and holistic perspectives. It emphasizes self-love, community, and empowerment as central to wellness, offering a more inclusive and integrative approach. So, the podcast wellness is conceptualized in the following domains:

1. Physical Wellness: while generally accepted model focuses on exercise, nutrition, sleep, and medical care, podcast's perspective expands to include functional medicine and herbalism as tools for addressing root causes of physical health issues. Besides, it emphasizes the mind-body connection, such as how emotional stress impacts physical health (e.g. *gut microbiome, chronic pain*). Example: The host discusses her journey with chronic digestive issues and how addressing emotional and spiritual health was key to her physical healing.

2. Emotional Wellness: typically involves emotional awareness, resilience, and self-compassion, meanwhile in the podcast it focuses heavily on self-love, self-compassion, and self-forgiveness as foundational to emotional wellness. Highlights the role of trauma healing and inner child work in emotional well-being. Example: The host shares her experiences with codependency and perfectionism, emphasizing the importance of self-love and emotional outsourcing.

3. Mental/Cognitive Wellness: tends to emphasize mental clarity, learning, and cognitive health, from the podcast's perspective it integrates cognitive behavioral tools and somatic practices to address mental health. Focuses on self-awareness, self-reflection, and thought work as tools for mental wellness. Example: The host discusses using thought work and journaling to manage anxiety and perfectionism.

4. Social Wellness: normally centers on healthy relationships and community, the podcast expands the use to include *chosen family* and *platonic love* as vital components of social wellness. Emphasizes mindful communication and boundary-setting in relationships. Example: The host and guests discuss the importance of friendships and community in healing and thriving.

5. Spiritual Wellness: involves finding purpose, meaning, and connection to something greater, in the podcast the feminist *spirituality* and *nature's healing power* are integrated into *spiritual wellness*. It emphasizes self-empowerment and reclaiming personal

power as spiritual practices. Example: The host discusses her belief in the transformative ability of individuals to heal themselves, blending science and spirituality.

6. Occupational Wellness: generally focuses on career fulfillment and work-life balance, while in the podcast it is not explicitly discussed. However, the host's work as a life coach and functional medicine expert reflects a focus on purpose-driven work and helping others achieve wellness. Example: The host's career is centered on empowering others to reclaim their health and power, aligning with occupational wellness.

7. Environmental Wellness: normally implies living in harmony with the environment and is not represented in the podcast directly. Nevertheless, the host's emphasis on nature's healing power (e.g. herbal medicine, spending time in nature) aligns with environmental wellness. Example: The host mentions the importance of connecting with nature for emotional and spiritual healing.

8. Financial Wellness: overviews managing financial resources to reduce stress and is also manifested implicitly in the analyzed podcast episodes but is clearly shown in some other episodes related to finance. In other episodes the host's this type of wellness extend to financial wellness. Example: The host's emphasis on reclaiming personal power may include financial independence and security.

Meanwhile, the podcast also goes beyond traditional wellness understanding and introduces some new approaches. The podcast adds feminist, trauma-informed, and integrative perspectives that are not always emphasized in traditional models. It also places a stronger focus on self-love, community, and spiritual empowerment. Feminist principles are integrated into wellness as well, with the emphasize of challenging societal norms, and fostering self-empowerment.

This peculiar approach blend makes the podcast's perspective on wellness both relatable and transformative, particularly for individuals seeking to heal from trauma, reclaim their power, and build meaningful connections. The approach also proves the fact that the wellness concept is located at the intersection of many peripheral semantic fields, which makes it multifaceted and complex. This holistic approach allows us to consider wellness as a dynamic process aimed at achieving harmony and balance in all areas of women's life. This makes the issue of wellness, particularly within a feminist-oriented psychological framework, a rich and diverse field for investigation. Potential research areas span psychological, social, financial, cultural, and technological dimensions, providing opportunities for interdisciplinary studies. By exploring these areas, researchers can contribute to a deeper understanding of holistic wellness and develop evidence-based interventions that empower individuals and communities to achieve sustainable well-being.

In conclusion, by addressing the unique challenges faced by women and providing practical strategies, the podcast offers a transformative approach to wellness that is both accessible and deeply impactful. This model not only enhances individual well-being but also fosters community resilience and collective healing, making it a valuable contribution to the field of psychological wellness and feminist discourse in media linguistics.

REFERENCES

1. Corpus of Global Web-Based English. — URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/> (date of address: 14.03.2025).

2. Corpus of Contemporary American English. — URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (date of address: 14.03.2025).
3. Feminist Wellness Podcast. — URL: <https://beatrizalbina.com/podcast> (date of address: 14.03.2025).
4. iWeb English Corpus. — URL: <https://www.english-corpora.org/iweb/> (date of address: 14.03.2025).
5. Matveeva, T. V. Complete dictionary of linguistic terms/T. V. Matveeva. — Rostov-on-Don: Phoenix, 2010. Series “Dictionaries”. — P. 562.
6. Alnujaidi, H. & Al-Rayes, S. & Alumran, A. The Evolution of Wellness Models: Implications for Women’s Health and Well-Being//International Journal of Women’s Health. — 2025. — Vol. 17. — P. 597–613.
7. Kauppi, K. What is wellness? Investigating the importance of different domains of wellness among laypeople and experts: A survey study/K. Kauppi & E. Roos & P. Borg & K. Cantell & P. Torkki//Scandinavian journal of public health. — 2024. — Vol.53 (1). — P. 1–9.
8. Ellis, S. Wellness, Well-Being... And What About Spa? 09.04.2017. — URL: https://www.huffpost.com/entry/wellness-wellbeingand-wha_b_9641722 (date of address: 15.03.2025).

Бережанская Л. Н.

аспирант кафедры английской филологии, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Николаев С. Г.

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

КЛЮЧЕВОЙ КОНЦЕПТ «WELLNESS»
В ДИСКУРСЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДКАСТА «FEMINIST WELLNESS»

В статье рассматривается развивающийся концепт *wellness* через призму психологического феминно-ориентированного подкаста; предлагается интегрированный концепт, объединяющий физические, эмоциональные, социальные, духовные и другие аспекты понятия *wellness*. Анализ лексических единиц, связанных с феноменом *wellness*, представленных как в самих эпизодах подкаста, так и в различных англоязычных корпусах, показывает, как была переосмыслена традиционная парадигма *wellness* в психологическом дискурсе. Представлено понимание *wellness* в различных типах дискурса, подчеркивающее специфику концепта *wellness* в рамках женского психологического дискурса. Ключевые выводы раскрывают преобразующий потенциал ориентированных на женщин *wellness*-практик, в которых расширяется понимание слушателями *wellness* как сложного явления с точки зрения психологии. В статье также развивается *wellness*-дискурс с фокусом как на феминном, так и на феминистском аспекте как катализаторе индивидуальных и коллективных социальных преобразований.

Ключевые слова: концепт *wellness*; *well-being*; психологический дискурс; феминно-ориентированный дискурс; дискурс подкастов; медиалингвистика.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТНОНИМОВ «ЧЕЧЕНЦЫ» И «ИНГУШИ»

Статья посвящена анализу этнонимов «ингуши» и «чеченцы». На основе анализа исторических сведений и географических особенностей ареала расселения установлено, что этнонимы являлись первоначально хоронимом, давшим имя демониму и выросшему до этнонима. Первоначально этнонимы объясняются древнеиранской языковой средой. В дальнейшем отмечены тюркские элементы. Выявленная этимология этнонимов может дать новый импульс к изучению миграции народов в Северокавказском регионе.

Ключевые слова: чеченцы; ингуши; Северный Кавказ; Ичкерия.

Большой проблемой для исследователей этимологии остается выяснение происхождения названий различных этнических общностей. При всём многообразии рассматриваемых версий выбор одной из них как приоритетной зачастую представляется проблематичным.

В частности, это касается происхождения этнонимов северокавказских народов России — «чеченцы» и «ингуши». Дополнительная трудность обусловлена тем, что Кавказ являлся регионом, где пересекались миграционные потоки различных направлений и многих этнических (языковых) групп. Наглядный пример такой ситуации демонстрирует этноним «чеченцы».

Можно выделить три основных исторических названия Республики — Нохчийчоь, Чечня и Ичкерия. В первом случае мы имеем дело, по мнению исследователей, с самоназванием, но его этимология, тем не менее, не определена. Предлагается объяснение лишь как *нохчи* «чеченец» от *нахчи* [1, с. 25–26]. Однако значение, очевидно, должны иметь все лексемы.

Как подчеркивает К. З. Чокаев, «основа *нах* была первоначально топонимом, названием местности» [10, с. 6], т. е. мы располагаем трехкомпонентным конструктом — *нох-чий-чоь*. Третий элемент «-чоь» имеет в чеченском языке значение «внутреннее помещение» [5, с. 494], в широком смысле — «пространство, место». В то время как первые два элемента находят свое выражение в иранских языках. Можно предполагать, что «*нох-*» происходит от сохранившегося в курдском «*нах-*» — «глубь, нутро» [11, т. 2, с. 35], возможно, имеющим связь с индоевропейским корнем «*nog^o-/nag^o-*» и древнеиранским «*naga-*» — «лес, гора» [14, с. 770]. В то же время в иранских языках наличествует и «*нахи-*» — «1. Высокий, первый; 2. Ровный, плоский» [12, т. 5, с. 528]. В основе «*чий-*»

присутствует курдское «*çiya*» (персидское چاکاد *chakād*; иранский *çakāta-*; возможна связь с индоевропейским корнем «*skēi-*» «отрезать, расщеплять» [14, с. 919]) — «гора, вершина» [7, т. 2, с. 215; 11, т. 1, с. 257–258]. В совокупности значение можно определить как «глубь <лесистых> гор; плоскогорье». В дальнейшем этот хороним был переосмыслен в контексте чеченского «*нох-*», который происходит от протонахского «*наах-*» (чечен. «*нāх*») «люди, народ» [5, с. 312; 13, р. 367], т. е. «народ гор». Таким образом, хороним «**Нохчийчоь**» можно интерпретировать как «горное пространство», а возникший этноним «нохчи» — как «горцы».

К экзоэтнониму относят название «**чеченцы**», которое у кабардинцев прозвучало как «*šešen*» («шашен»), у осетин — «*sasan*» («цацан»). При этом происхождение связывают с поселением Чечен-Аул, которое расположено у подножия горы, название которой и легло в основу ойконима Сюйри Корта Чачани [8, т. 4, с. 355]. Однако значение данного этнонима не объяснено. Мы же рассмотрим данное название горы, для того чтобы понять суть исследуемого этнонима. Первое слово в составе названия горы с большой долей вероятности восходит к прототюркскому «**sīb-ri*» — «острый, конический» [15, р. 1287], второе отражает чеченское «*корта*» — «голова, вершина, исток» [5, с. 228]. А вот третья составляющая содержит в своей основе иранский конструкт из сохранившихся в курдском «*çiya*» — «гора» (см. выше) и «*çene*» (персидское «*çāne*», индоевропейский «*ǵenu-*») — «выступ; подбородок, челюсти; колено» [11, т. 1, с. 218; 14, с. 380]. Такой вариант объясняет и огласовку этого этнонима у осетин и кабардинцев. Тогда можно сделать следующий вывод: Чачани — это «горный выступ, как челюсти» — достаточно близкое описание двух гор Сюйри Корта и Сюиль Корта, образующих Ханкалинское ущелье.

Итак, мы видим, что все три слова в названии горы взяты из разных языков, но имеют единую семантику, т. е. люди одинаково воспринимали географические ориентиры в окружающем пространстве. При этом первичен термин эпохи персидского влияния на регион и, как следствие, рождение сначала демонима «**чечены**» (от хоронима «возвышенность, горная местность») — «жители предгорий, гор (возвышенностей)», переросший затем в этноним. В итоге очевидно семантическое родство и «*нохчи*», и «*чечены*» с общим корнем, обозначающим горы.

Рассмотрим происхождение еще одного хоронима, связанного с чеченским народом, — исторической областью **Ичкерия**. Современное чеченское название данного региона — Нохчи-Мохк — «земля/страна (*мохк* [5, с. 306]) чеченцев (нохчи)». Несколько версий предлагается исследователями для объяснения наименования Ичкерия. Наиболее популярна связь с гидронимом Искерк (чечен. Искаьрк) — названием мелкого притока реки Белки, бассейна реки Сунжа [4, с. 74, прим. 53], хотя не совсем понятно заимствование из чеченского в чеченский со сменой *-с-* на *-ч-*. Попытка вывести слово «Ичкерия» от кумыкского «*ичи ери*» — «внутренняя земля, область» — требует объяснения причин появления в корне буквы «к» [2, с. 391]. Другой вольный «кумыкский» вариант предлагает конструкт: *ич* («середина») и *гери* («ровная местность среди возвышенных гор») [6]. Неопределенное значение содержит кабардино-балкарское

«ичкери» — «внутри, внутренний» [2, с. 391]; чем-то перекликается со значением хоронима Нохчийчоь (см. выше). Однако все сомнения могут быть развеяны, если обратиться к прототюркскому сочетанию: «**es-* (*kü*)» (древнетурецкое «*eski*») — «древний; основоположный» и «*jer» (древнетурецкое «*jer*») — «земля, место» [15, с. 1008, 1138]; в результате мы получаем хороним «древняя земля; родная земля».

К вайнахским народам относят и ингушей. Эндоэтнонимом данного народа является понятие «галгай» (ḡalḡai). Название связывают с термином «ḡala» (*ḡala*) — «башня», добавляя некий персонифицирующий аффикс «-ḡla», и трактуют его как «обитатели башен». Впрочем, исследователи сомневаются в том, что «башни, крепости» могли быть отличительной особенностью народа [9, с. 21; 10, с. 35]. Однако можно заглянуть немного глубже в историю эволюции языка и мы вновь увидим иранский «след»: в основе лежит персидский «*qal'*» (*qila'*) со значением не только «цитадель», но и шире — «большие огромные камни, скалы, расщепленные пополам» [16, с. 983–985]. Второй элемент представлен опять-таки персидским словом и суффиксом «-ḡâh», определяющим местоположение [16, с. 1074], т. е. имеем конструктор «*qal'-ḡâh*» — «место огромных камней, скал с ущельями», соответственно, и *galgai* — это жители подобных мест. Первоначальный персидский вариант объясняет и русскую огласовку калки/колки, в том числе с притяжательным суффиксом калкин (ц)ы/колкин (ц)ы.

Похожее значение имеет еще один эндоэтноним ингушей — «лоамарой», в основе которого лежит ингушское *лаам* «гора» и, по мнению исследователей, суффикс атрибутивности «-рой» [9, с. 15], хотя второй элемент может быть представлен прототюркским «**ör-*» — «вершина» [15, с. 1173] с общим значением «горная вершина», т. е. «живущие по горам».

Недостаточно мотивированной представляется и связь этнонима «ингуши» с топонимом Ангушт, выводящим свое значение из ингушского «ан-» — «небо» и «гуш-» — «видеть», т. е. «место, где видно небо» [3, с. 4] (возникает очевидный вопрос: в каком регионе Евразии не видно неба?).

И вновь внимание обращает на себя персидский язык, в котором имеется *تشگن* «*angusht*» (от индоевропейского корня «*ank-/ang-*» — «гнуть»; курдское «*ängüšt*») — «большой палец» [7, т. 1, с. 169–170; 14, с. 46–47; 16, с. 114]. В топонимике достаточно широко распространены ассоциации (названия) гор с понятием «*finger*» — «палец». Получается, что в этом контексте хороним Ингушетия означает местность гор, скал, торчащих как пальцы, и, соответственно, ингуши — «горцы».

Таким образом, мы видим, что первоначальное значение рассмотренных в данной статье этнонимов «чеченцы» и «ингуши» зародилось в древнеиранском языковом пространстве, что исторически соответствует персидскому влиянию в регионе. Значения названий изученных народов связаны с горами, возвышенностями, что указывает на регион Северного Кавказа. Этнонимы отражают процессы освоения чеченцами не только горных областей, но и Притеречья. Вместе с тем на прародину чеченцев может указывать и хороним «Ичкерия» — «древняя земля». При этом рассмотренные этнонимы имеют, по нашему мнению, связь с процессами миграции, имевшими место в этих землях, с востока — сначала древних иранцев (индоев-

ропейцев), а затем тюркских племен, которые существенно потеснили персидские элементы. Таким образом, можно выделить три сменяющих друг друга языковых пласта: древнеиранский, тюркский и вайнахский.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дешериев, Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов: монография / АН СССР; Ин-т яз.-ния. ЧИНИИИЯЛ. — Грозный: Чечено-Ингушское, книжное изд-во, 1963. — 556 с.
2. Джуртубаев, М. Ч. Происхождение нартского эпоса. — Нальчик: Тетраграф, 2013. — 804 с.
3. Кодзоев, Н. Д. Ингушские населенные пункты: Ангушт / реценз. к. и. н. А. Х. Матиева. — Назрань: Кеп, 2020. — 64 с.
4. Кушева, Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI — 30-е годы XVII века): монография / ред. изд-ва И. У. Будовниц; утверждено Институтом истории АН СССР. — Москва: Изд-во АН СССР, 1963. — 368 с.
5. Мациев, А. Г. Чеченско-русский словарь. — Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. — 629 с.
6. Попов, И. Ичкеринцы. — ССТО. — Вып. I. — Владикавказ, 1878. — С. 262–263.
7. Расторгуева, В. С. Этимологический словарь иранских языков / В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман; Институт языкознания РАН. — Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000–2007. — Т. 1–3.
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: [в 4-х т.] — Москва: Прогресс, 1986.
9. Харадзе, Р. Л. К вопросу о нахской этнонимике / Р. Л. Харадзе, А. И. Робакидзе // Кавказский этнографический сборник / отв. ред. А. И. Робакидзе; АН Грузинской ССР. — Тбилиси: Мецниереба, 1968. — Т. 2: Очерки этнографии Горной Ингушетии. — С. 12–40.
10. Чокаев, К. З. Нахские языки: Историко-филологические разыскания/ред. И. А. Ирисханов. — Грозный: Книга, 1992. — 128 с.
11. Цаболов, Р. Л. Этимологический словарь курдского языка. — Москва: Восточная лит-ра, РАН, 2001–2010. — Т. 1–2.
12. Эдельман, Д. И. Этимологический словарь иранских языков / Институт языкознания РАН. — Т. 5 (1–п). — Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2015. — 566 с.
13. Nichols, J. Chechen–English and English–Chechen Dictionary/J. Nichols, A. Vagapov. — London–New York: RoutledgeCurzon, 2004. — 692 p.
14. Pokorny, J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. — Bern&München, 1959. — 1183 p.
15. Starostin, S. A. Etymological Dictionary of the Altaic Languages / S. A. Starostin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak; 3 Volumes (Handbook of Oriental Studies/Handbuch Der Orientalistik — Part 8: Uralic & Central Asian Studies, 8). — Brill Academic Pub, 2003. — 2106 p.
16. Steingass, F. J. A Comprehensive Persian–English dictionary. — London: Routledge & K. Paul. 1892. — URL: <https://dsal.uchicago.edu/dictionaries/steingass>.

Fedchenko O. D.

Independent researcher, Bryansk, Russia

ON THE ORIGIN OF THE ETNONYMS "CHECHENS" AND "INGUSH"

The article is devoted to the analysis of the ethnonyms Ingush and Chechens. Based on the analysis of historical information and geographical features of the settlement area, it was established that ethnonyms were originally a horonym, which gave a name to the demonym and grew into an ethnonym. Initially, ethnonyms are explained by the Iranian linguistic environment. Further Turkic elements are noted. The revealed etymology of ethnonyms can give new impetus to the study of migrations of peoples in the North Caucasus region.

Key words: Chechens; Ingush; North Caucasus; Ichkeria.

Адрес редакции:

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 52–56, п. 22.

Тел.: 8 (863) 241-37-43.

E-mail: sputnik-nauki@yandex.ru, **<https://sputnik-nauki.ru>**

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: Эл №ФС77-81697 от 19.08.2021 г.

ISSN 2782-5647. Выходит ежеквартально.

Главный редактор — Д. В. Нефёдов.

Корректор — П. В. Багров.

Дизайн-модель издания — © Д. В. Нефёдов

Верстка — издательство «Спутник науки»

Отпечатано в редакционно-издательском комплексе «Профпресслит».
Сдано в набор 27.03.25. Подписано в печать 31.03.2025. Формат 64x80/8.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Minion Pro.

Усл. печ. л. 10. Тираж 100 экз.

Любая перепечатка материалов допускается только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций